

Elen May

Потерянные.

Эльвери-Бернарда Трост

Оказывается, есть вещи, о которых мы не знаем!!! Их немного, и они живут в своем мире. В мире, где есть правила, с которыми не все согласны. Ну, или не в мире, а в маленьком потерянном городе с названием Колсвуд. Эльвери-БернардаТрост хотела бы, чтобы кто-то отправил эти правила к черту. Может, это будет она. Не без помощи друзей она будет выбираться из западни, из той клетки.

Что твориться в голове у девушки, которая...? Да ладно, никто не скажет, что с ней. Эта тайна будет храниться до последних страниц. Почти до последних.

---

1. Город которого нет...

И живем мы все в городе. Любим мы этот город, а его нет ни на одной карте, как и нас. Город этот светлый днем и темный ночью. Да не та это темнота. Это наш потерянный город, потерянный среди миров, такой же потерянный, как и мы.

— Эль, вставай!

Я не спала, но вставать не хотелось. Наш дом был ближе всех к границе. И порой я ходила к ней, но не решалась через нее пройти. Кто-то говорил, что там другой мир и из этого мира к нам приходят потерянные люди. Я пришла точно так же, но не могу вернуться обратно. Это не рай, это лишь маленький мирок Колсвуд.

— Эльвери-БернардаТрост! — Кара немного прикрикнула.

С Карой мы делили дом. Она появилась здесь задолго до меня. Почему-то она пришла с девочкой и все сразу же решили, что она ее дочь. Санса стала мне, словно, младшей сестрой. Я любила эту малышку.

— Эль, встава-ай! — Санса запрыгнула на кровать и начала по мне прыгать. — Мы идем на огород. Сегодня большие сборы.

— Санса, тебе же вроде всего шесть? А по твоим прыжкам все десять.

— Я большая, я большая. Я большая и взрослая девочка.

— Слоненок ты, Санса.

— Как делают слонята?

— Они молчат.

— Не-ет! Они должны что-то говорить.

— Они говорят молча. Если бы ты молчала, то из тебя вышел бы отменный слоненок! Правда, Кара?

— А из тебя вышел бы отличный работник, если бы ты подняла свою задницу с кровати!

— Если бы ты подняла свою задницу с кровати! — закричала Санса и запрыгала на кровати усерднее. — Поднимай задницу, Эль! Поднимай!

— Ладно!

Я встала с кровати и натянула белое бесформенное платье, которое было нашей униформой. Санса схватила меня за руку и потянула к двери. Я вышла. Солнце слепило. Вокруг уже толпились жители. Виа водила хороводы с детьми, Аэрон раздавал поручения. Старшие занимались делами вроде готовки, стирки и уборки.

Санса потащила меня к Вие. Дети распустили хоровод, что бы мы к ним присоединились. Мы меняли направление, что бы голова не кружилась. Было весело, но я все же не была фанатом подобного веселья.

Когда дети разбежались, Виа подошла ко мне. Обычно она не источала столько дружелюбия, но сегодня что-то пошло не так. Ее черные, как вороное крыло пряди аккуратно лежали на плечах, а на голове был венок из цветов. Ее карие глаза были такие темные, напоминали два уголька.

— Представляешь, Аэрон пригласил меня на свидание, — она всем своим видом источала счастье.

В этом городе все должны были быть счастливы, ну, а если ты не счастлив, то никто не должен этого понять. С виду все походило на рай, но разве я умерла?

— Здорово, и где пройдет ваше свидание? На соломе? Или в лесу? Может быть, он очень креативный молодой человек и покажет тебе что-то новое?

— Эль, ты всегда такая зануда, поэтому ты до сих пор одна.

— Ты тоже одна. Аэрон не твой парень. Он ухажер.

— Ладно, твоя взяла, — Виа рассмеялась. — Кстати, сегодня у тебя просто отменная прическа.

— Что?

Я посмотрела в отражение от воды в бочке. Мои светло-каштановые волосы торчали в разные стороны и выглядело это так, словно, они превратились в солому, которая на солнце казалась рыжей.

Через пару минут Аэрон подошел и ко мне и дал указание. Меня направили в самый дальний угол огорода. Я несколько часов провозилась, пропалывая грядки и сажая что-то новое. Ближе к обеду Аэрон подошел и сказал мне помочь Маргарет накрыть стол. Я возилась на летней кухне и расставляла тарелки на стол. Маргарет молча готовила. Она то помешивала бульон, то разливала компот в стаканы. Аэрон промчался мимо.

— Тебе стоит дать задание и Вие! — крикнула я, но Аэрон кинул на меня взгляд вроде «я сам буду решать, что мне делать». Мои руки были связаны, образно, конечно. Почему-то он никогда не нагружал ее работой.

— Работай, Эль!

— Спасибо, я же ничего не делала до этого.

— О, прости, Эль, что не оценил твоего труда. Ты сегодня здорово постаралась, — он кинул взгляд на Маргарет и сквозь зубы произнес это.

— Виа бы здорово помогла на огороде, или на кухне.

— Она занята детьми.

— Да, это очень важно. Что с ними может здесь случиться?

— Эль! — вмешалась Маргарет. — Не обращай внимание на тех, кто считает безделье трудом.

Я любила Маргарет за то, что она была мудрой, и вечно защищала меня. Иногда мне казалось, что она видит меня насквозь. Однажды она сказала мне, что все, что остается лишь притворяться, что все хорошо. Если кто-то срывался, его сажали в яму, где он проводил всю ночь без еды. Я ни разу там не была, поскольку Маргарет много раз меня спасала.

Мы накрыли на стол. Кара с Сансой вернулись с огорода позже меня. Нам очень нужен был душ и отдых. Санса была такой грязной, что мне было страшно с ней рядом стоять. Казалось, она запачкает мое белое платье лишь одним прикосновением.

— Куда мы пойдем вечером? — спросила Кара и, взяв в руки яблоко откусила его.

— После этого рабочего дня ощущение, что я упаду на кровать и больше не встану. Так что, я не планирую никуда идти.

— Зря. Кедвик сегодня выступает.

— Он похож на клоуна, да и его выступления уже надоели.

— Эй, Кедвик неплохой парень, — Кара шлепнула меня по плечу и рассмеялась.

— Мужчина, не парень. К тому же, он напоминает дикаря со своими длинными и запутанными волосами. Еще он, словно, не от мира сего.

— Хватит, Эль, он вполне неплохой человек.

— Но жутко странный.

— Да, — согласилась Кара.

— Да.

Когда я вернулась домой, то сразу же уснула, так и не добравшись до душа. Меня разбудили звуки, напоминающие раскаты грома, который походил на рев зверя. С потолка на лицо лилась вода. В окне мерцал яркий свет. Фиолетовые огни, вылетавшие из границы падали и оставляли следы на земле.

Я натянула униформу и собралась бежать к границе, но Кара схватила меня за руку. Она была напугана, но я должна была, меня что-то манило.

— Не иди! — сказала она, пряча за свою спину Сансу.

— Там что-то происходит, Кара. Я должна это знать.

Я неслась, как торпеда, чтобы все увидеть. Фиолетовый огненный шар чуть не сбил меня с ног, но я увернулась. Аэрон и Виа появились из дебрей леса. Он держал ее за руку, словно, пытаясь усмирить ее тревогу. Вместо аккуратно уложенных, практически зализанных волос, на лицо выпали пряди.

— Что происходит, Эль? — Аэрон кричал, но я обрывками слышала его речь.

— Не знаю, — я попыталась крикнуть в ответ так, чтобы он услышал.

Я почти добежала до границы, как вдруг ее стал наполнять фиолетовый свет. И вот еще немного, и что-то должно случиться. Взрыв. И все вокруг белым бело. Постепенно прорисовывался городской парк. Я помню это место. Рядом со мной сидела женщина, которая пыталась впихнуть в меня какой-то овощ.

— Ну, мам, я не хочу есть эту гадость, — я скривилась, и выплюнула то, что оказалось у меня во рту.

— Эль, врач сказал, что тебе нужна диета.

— Мам, меня все равно будет выворачивать от любой еды.

— Мне жаль.

— В этом нет твоей вины.

Я смотрела на себя же. Это была я Эльвери-Бернарда Трост, которая смотрела на женщину с такими же каштановыми волосами, с такими же синими глазами. Единственное, что нас отличало так это морщины вокруг ее глаз. Возраст давал о себе знать.

— Мама, я еще не умерла, — почему-то у той, что сидела на лавочке, на лице играла улыбка.

Постепенно все исчезло, и я вернулась в свой маленький мир. Та женщина, которая пыталась улыбаться, очевидно, через силу, запала в мои мысли. Я стала откладывать ее образ в голове.

Аэрон одернул меня за руку. Я смотрела на него, а в душе было такое странное чувство, словно, я не там, где должна быть и все здесь чужое. Он чужой и они.

— Ты должна уходить, Эль! Если кто-то увидит, что ты здесь была...

— Меня ждет яма?

— Нет, Эль, все гораздо хуже. За гранью нет ничего хорошего.

— Ты уверен, что ты тот Аэрон, которого я знаю? И где Виа?

— Виа сбежала, когда я пошел за тобой. Я больше ничего тебе не скажу, беги домой.

Я посмотрела на него еще раз, а потом побежала. Я, наконец, заметила, что мое платье промокло до ниточки и мне холодно. Кара встретила меня у двери. Она бегала с ведрами по комнате. Нас заливало.

— Что-то изменилось, Эль! — тихо сказала она, пока Санса тихо играла в луже.

— Что ты имеешь, введу?

— Эль, эта вспышка света что-то сдвинула в наших мозгах! Я не могу тебе всего объяснить, — Кара заправила прядь черных волос за ухо. Они с Виейей были похожи, но Кара была смуглее.

— Что с тобой произошло?

— Я видела что-то, что просто уму непостижимо, понимаешь?

— Да.

Она вытерла ладонью каплю на лице. Я не знаю, была ли это слеза, или, может, с крыши до сих пор капало, хотя, со вспышкой прошел и дождь.

Я не могла знать, началом чего была эта ночь, но я знала, что дальше будет только правда. Дальше будет то, от чего мы не сможем сбежать.

2. Из ниоткуда виден силуэт

Я смотрела на небо, лежа на покрывале у большой яблони. Облака куда-то спешили, а я все вспоминала черты той женщины, которую называла «мамой». Сегодня утром я смотрела на себя в зеркало и пыталась расставить на своем лице морщинки, что бы я стала похожей на нее, как две капли. Ничего не получалось.

Кара молчала все утро, что я была дома. Она была подавлена, но держала все в себе. Той ночью Аэрон прибежал к нам и сказал, чтобы мы никому не говорили о том, что видели. Серафима явно знала больше нас всех. Она была злой и коварной, хоть и не показывала этого. Некоторые люди пропадали и не возвращались. Они не бывали в яме. Думаю, это ее рук дело.

Ближе к обеду я вернулась домой. Так проходили наши дни. Раз в неделю большие сборы урожая, иногда какие-то праздники, а по большей части мы любовались небом и друг другом.

— Аэрон принес запасы еды на неделю. Ты здорово потрудились вчера, и она не поскупились.

— Отлично, Кара. Как ты?

— Хорошо, Эль. Серафима приходила.

— Что она хотела?

— Спрашивала, видели ли мы что-то вчера ночью.

— Что ты ей ответила?

— Что мы ничего не видели.

— Кара, ты все правильно сделала.

— Знаю, Эль, знаю.

— Серафима отправит нас туда, где нам будет плохо, ты должна держаться.

— Смогу ли я? Вопрос, который беспокоил меня, раскрыт.

— Что ты имеешь, введу?

— Санса моя сестра, она мне не дочь. Понимаешь?

Я оглядела комнату. Сансы нигде не было. В моих глазах заиграла паника. Я прошла в ванную комнату, но и там малышки не оказалось. Кара стояла среди комнаты, опустив голову. Ее плечи затряслись, и я услышала всхлипы. Кара плакала, а я ничего не понимала.

— Где она?

— Серафима забрала ее.

— Что? Какого черта? С какой стати?

— Тише, Эль, здесь даже у стен есть уши.

Я прикусила губу и постаралась сдержать слезы и злость. В пороге появилась Виа, которая улыбалась нам, во все тридцать два зуба. Нам пришлось натянуть на лица улыбки и сыграть свою роль.

— Вы что ли ссорились, девочки?

— Нет, конечно, нет, — сказала я и пихнула Кару локтем в бок.

— Кара, неужели ты плакала?

— Эль рассмешила меня до слез, — вяло сказала Кара и натянуто улыбнулась.

— Да? Что это была за шутка?

— Не важно, Виа. Что ты хотела?

— Ну, и ладно. Серафима попросила меня забрать вещи Сансы. Она отправится в лучшее место. Не переживай, Кара Синг, с твоей сестрой все будет хорошо.

Я посмотрела на Кару. Кара была удивлена. Она не могла сказать никому об этом. Она сказала это лишь мне. Я так думала.

— Я сказала об этом Аэруну, — прошептала Кара.

Я сорвалась с места. Злость бурлила во мне, заставляя показывать свои эмоции. Виа улыбалась, а Кара схватила меня за руку, пытаясь удержать. Я шла к Аэруну. Жители города смотрели на меня, как на прокаженную.

Аэрон только вышел из душа. Он уже был одет, но его волосы были мокрыми и не уложенными. Я изо всех сил ударила его в плечо, но он даже не подал виду, что ему больно.

— Что с тобой не так? — закричала я. — Как можно поступать так подло? Кара доверилась тебе, а ты ее подвел. Мне казалось, что ты противный, но честный! Совсем двинулся со своей Виой! Ты отвратительный.

— Объясни все по порядку.

— Кара сказала тебе о Сансе, ты сказал Вие, а она в свою очередь настучала Серафиме! Эта злая женщина забрала Сансу!

— Я не говорил ничего Вие... Честное слово.

— Ври больше! Тебя нужно посадить в яму. Ты заслужил наказания.

— Мне бесполезно что-то сейчас говорить, — с этими словами Аэрон вытолкнул меня за дверь, а затем закрылся на замок.

Я пыталась достучаться до него, заставить почувствовать себя мерзко, но, казалось, в той тишине не было никого живого. Словно, Аэрон стал статуей и замер посреди комнаты. Из ниоткуда появилась Маргарет, которая молча увела меня в свой дом.

Она налила мне чай. Из тех продуктов, что ей достались, она уже приготовила что-то вкусное. Я всем нутром чувствовала приятный запах свежеприготовленной выпечки.

— Что случилось, Эль? — Маргарет склонила надо мной голову, а затем села, напротив.

— Серафима забрала Сансу.

— Ох, Эль, это плохо.

— Я не знаю, что делать.

— Под нашим городом есть тоннель, который проходит под границей. Один вход в погреб Серафимы, а второй где-то в лесу. Сегодня Сансу пустят в тоннель. Там есть существо, которое прячется в темноте. Он выжидает, пока ты пройдешь мимо него, а потом нападает.

— Что оно делает?

— Забирает душу, убивает нас. Те, кто не попадают в яму, попадают туда.

Я не понимала, как можно было отправить на смерть ребенка. Мне хотелось, чтобы Серафима сама оказалась где-то там. Такие люди, как она, не должны были находиться в этом городе.

— Какова вероятность, что кто-то выживал или прошел до конца тоннель?

— Один к двум. Уходи, Эль! Бери Кару и уходи. Я знаю, что ты выживешь. Ты боец. В тебе есть что-то особенное. Граница выбрала тебя, чтобы открыть правду. Ты должна вести, а не быть где-то позади.

— Маргарет, почему ты...?

— Ты вспомнишь меня однажды. Дождитесь ночи и уходите.

Маргарет убрала со стола и выпихнула меня за дверь. Она смотрела на меня с надеждой, и я больше не чувствовала разочарования, которое недавно испытала. Я знала, что теперь опасность на каждом шагу. Мне нужно было скрывать то, что я сегодня собиралась совершить. Этот поступок мог стоить мне всего. Кара могла потерять Сансу, а я себя. Мне нужно было узнать, зачем мы здесь, но я понимала, что правда может мне не понравиться.

Кара сидела за столом. Виа уже куда-то скрылась. Наверняка, она хотела рассказать что-то Серафиме. Я была уверена, что старуха с черными волосами, стянутыми в пучок на затылке, явится ближе к вечеру. Мне нужно было несколько часов делать вид, что ничего не случилось. Это было сложно, с учетом того, что для меня открылось что-то новое.

Наш город не был раем, и я получила тому подтверждение. Мы умирали там, где, казалось, бессмертные. Это было место, где мы не старели, как неожиданно появлялись, так же неожиданно исчезали. Кто-то уходил в хорошее место, а кто-то пропадал в недрах тоннеля.

— Кара, тебе нужно собрать самые необходимые вещи. Те запасы еды, что принес Аэрон, сложи их в рюкзак!

— Что-то случилось? — Кара приподнялась и подошла ко мне.

Кара держала в руках чашку, но тут же поставила ее на стол. Ее больше, не волновали подставки для чашек. Кажется, ей было плевать на царапины. Ее больше волновали царапины оставленные утратой. Я знала, что еще не поздно все изменить. Выбор лежал на мне. Мне нужно было смолчать до вечера.

— Я все тебе расскажу, но только тогда, когда буду уверена, что мы одни. Доверься мне и переложи в рюкзак еду, веревки и нож.

— Ты пугаешь меня, Эль. Ты действительно ничего не скажешь, но я надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

Несколько часов мы с Карой пытались делать вид, что занимаемся делами по дому. Я пару раз вышла в дворик и покормила соседских кроликов.

Кара принялась вязать чехлы на стулья. Она заметно нервничала и постоянно распускала плетение. Я спрятала рюкзак недалеко от дома Маргарет. Я надеялась, что никто меня не видел.

Я вернулась и завалилась на кровать. Закрыв глаза, я снова увидела ту женщину. Моя мама. Она сидела напротив, за столом. Это был обед. Она подала мне стакан сока. Я улыбнулась ей, забрала стакан и сделала глоток.

— Эль-Берда, тебе стоит поесть еще что-то, — она слегка сузила глаза и пристально на меня посмотрела, но это больше напоминало какую-то шутку. — Он скоро придет.

— Мам, он, как обычно опоздает. Он же ответственный у себя в колледже.

— Сегодня он придет вовремя, уверяю тебя, милая. Сегодня он обязан прийти вовремя, — казалось, она вот-вот заплачет, но она рассмеялась после небольшой паузы. — Сейчас не время опаздывать.

— А для чего же тогда время?

— Время... — она не успела договорить, как раздался звонок в дверь. — Время встречать Аэрона.

В дверях появился Аэрон, который держал в руках большой букет полевых цветов. Он выглядел иначе. Его глаза казались добрыми. Мне хотелось подойти и щелкнуть его по носу. Я вспомнила, что щелкала его по носу при встрече. Он целовал меня в лоб, а я смеялась.

Я открыла глаза и осознала, что мои сны кажутся мне такими реальными. Словно, назвав их «воспоминаниями» я не промахнусь. Правда, была в том, что я помнила что-то, не зная, что это прошлая жизнь или другой мир.

Что бы прийти в себя мне понадобилось пара секунд. Кара куда-то ушла, а я рядом со мной сидела Серафима. Из пучка не выпадала ни одна прядь. Это пугало, но я старалась не подать виду, что напугана.

— Ну, что ты, Эль?

— О чем вы?

— Что? Я о чем-то говорила?

— Не пойму вас.

— Наш разговор не складывается. Ты не знаешь ответов на мои вопросы?

— А разве ваш вопрос правильно построен?

— А разве нужно его правильно строить, чтобы все понять?

— Нет, правильности в нашем городе места нет. Правильности и праведности.

— Тебя стоит посадить в яму за злобу и пререкания, но я придумала для тебя кое-что особенное. Ты будешь первой, кто испробует мою клетку. Для таких, как ты, это минимальное наказание.

3. Следы моей памяти

Для таких, как я? А какая я? Этот вопрос волновал меня долгое время. Я попыталась разогнуть прутья, но сил мне не хватало. Серафима ходила вокруг клетки, тем самым все больше загоняя меня в тупик. Все закончилось, так и не начавшись. Мне хотелось оказаться в постели, и вот именно сейчас очнуться от кошмарного сна.

— Тебе не нужно было так поступать, — сказала Серафима и кинула стопку каких-то листов на стол.

Один лист упал рядом с клеткой, и пока старая карга отвернулась, я спрятала его под одежду. У меня все еще была надежда, за которую я держалась. Никто не мог запретить мне надеяться.

— Ох, Эльвери, почему от тебя одни проблемы? Ты всегда совала нос не в свои дела. Теперь это твой дом, а ты так усердно пытаешься его покинуть.

Серафима накрыла клетку какой-то вонючей и пыльной тряпкой, от чего я чихнула.

— Сиди тихо. Тебе нельзя совершать ошибки.

— О каких ошибках вы говорите?

— Закрой рот, поганка!

Я слышала, как Серафима хлопнула дверью и через ткань видела ее вылетевший за дверь силуэт. Просунув руку в отверстие, мне удалось скинуть с клетки ткань. Дышать пылью было невыносимо. Я только сейчас осознала, как тесно мне было. Встав на ноги, голове не хватало места.

Ключ лежал на краю стола. Я не знала, чем его достать. Рукой я не дотягивалась, а тканью я не могла достаточно замахнуться. Эта тряпка походила на грязные простыни, и при замахивании я билась рукой о прутья клетки. Ничего не приходило в голову. В дверях появился Аэрон. Я не хотела признавать, но он был моим спасательным кругом.

— Эль... — проговорил он.

— Просто вытащи меня отсюда.

— Я ничего не говорил Вие. Я никому, словом не обмолвился. Я честен с тобой.

Аэрон только успел коснуться ключа, как из ниоткуда появилась Виа. Она замахнулась на него лопатой, и Аэрон повалился на пол. Ключ упал ближе ко мне, и я сразу же его подобрала. Боль прошлась по его коже, словно, мурашки. Я с ужасом смотрела на его тело. Казалось, что он больше не встанет.

Виа подошла к клетке и опустилась передо мной на колени. На ее лице красовалось сумасшествие. Иногда мне казалось, что она хочет ударить меня так же сильно, как и Аэрона. Она просунула лопату между прутьев. Я почувствовала себя редким видом бабочки, которую пытаются приколоть иглой к белой ткани.

— Эль, почему бы тебе не сдохнуть прямо здесь?

— Что с тобой? — я отскочила от лопаты, но Виа снова пыталась попасть в меня.

— Ты сильнее меня. Нужно избавиться от тебя, пока никто этого не понял.

— Вы с Серафимой заодно!

— Глупая, конечно. Я ее уши. Я подслушала разговор Аэрона и Кары. Ты так наивно верила, что Аэрон мне все рассказал. Он отправил меня еще в лесу. Он отшил меня. Я отомстила ему таким образом.

— Каким таким?

— Ну, знаешь, когда тебя все считают предателем? — ее глаза на миг стали такими большими, а потом вернулись в нормальный вид.

— Но предатель ведь ты.

— Закрой рот! — прикрикнула Виа, и снова попыталась задеть меня лопатой.

Я посмотрела на Аэрона. Он открыл. Все происходило тихо и быстро. Парень встал на ноги и подкрался к кричащей девушке. Он схватил ее за руку так сильно, что та отпустила ручку лопаты и закинула голову назад. Я знала, что ей больно. Она выгибалась от той самой боли, которую не прочь была бы причинить мне.

Пока Аэрон держал ту сумасшедшую, я просунула руку меж прутьев и досталась до замка. С небольшим трудом я вставила ключ в отверстие и прокрутила несколько раз. Дверца открылась, и я выбралась из заточения, но в нем оказалась Виа. Когда я закрывала клетку, Виа схватила меня за запястье и оставила свой след в виде кровоподтёков.

— Отпусти! — взвыла она.

Мне было ее жаль, но все это для ее же блага. Она должна была остаться здесь. Она бы не вынесла этого путешествия. Я знаю, что она не смогла бы пройти весь предстоящий путь. Это было ее наказанием. Я видела в ее глазах трусость и гниль, которая погубит ее.

— Ты не должна быть такой трусихой, Виа, — сказала я, и последовала к выходу.

Аэрон не говорил ни слова с тех пор, как я закрыла Вию в клетке. Может быть, его это злило, а, может, он был того же мнения, что и я.

Маргарет с Карой уже ожидали нас. Я не стала тратить время на долгое прощание. Что-то подсказывало мне, что мы с Маргарет еще встретимся однажды. Они все окажутся рядом, в итоге.

Никогда не могла бы подумать, что под таким маленьким домом такой огромный вход во что-то иное. Я несмело ступала по ступеням, которые вели в темноту. Казалось, что этому нет конца. Фонари не могли охватить всю территорию, и мы ожидали ловушек со всех сторон.

— Когда мы будем глубоко под землей, обвяжем друг друга веревкой. Мы не должны отходить друг от друга. Это наша безопасность.

— Не волнуйся, Эль, мы будем держаться вместе.

— Это сложно, Кара. Мы ведь не знаем, что нас ждет.

Аэрон до сих пор молчал, но делал все, что я говорила. Мне стоило перед ним извиниться, но я не могла этого сделать. Что-то останавливало меня.

Мы, наконец, сошли на ровную землю. В тоннели пахло сыростью, и было ужасно холодно. Что-то подсказывало мне, что мы не сможем ни остановиться, ни развести костер. Мы услышали пение Сансы и побежали на ее голос.

— Санса! — закричала Кара.

Санса ничего не слышала и продолжала петь. Мы ускорились. Чем дальше, тем сильнее было эхо. Ее голос доносился со всех поворотов. Кто-то хотел нас запутать, и я видела кто. Его глаза светились белым светом, а шерсть была черной, как смола и сливалась с темнотой.

— Помоги найти ее. — прошептала я и стало тихо.

Голос Сансы вновь зазвучал. Теперь мы отчетливо слышали, откуда исходит звук. Маленькая девочка вприпрыжку шагала по тоннелю, рассматривая стены. Весь страх в ней куда-то делся. Наверно, мы больше боялись за нее, чем она сама.

С каждым шагом становилось все светлее. Санса шла, и с каждым взмахом ее руки

загорались факелы на стенах. Она не боялась потому, что свет преследовал ее, тем самым давая ей надежду. Мы заморожено смотрели на девочку. Я все понимала. Она — особенная.

4. Корбит

Когда мне было семнадцать, я заболела. Никто не знал, что со мной. Я страдала и рисовала. Рисовала и страдала. Мне казалось, что каждое последующее мгновение последнее, но я жила дальше, иногда чувствуя себя иначе обычного.

Сегодня мама принесла мне новый альбом и хотела забрать старый, но я ей не дала. Я нарисовала в нем героев, которые должны спасти меня. Супергероев. Маленькая девочка, которая дружила с огнем. Парень, которому был подвластен лед. Девушка, которая все слышала, я нарисовала ей большое ухо. Какую бы силу я взяла себе?

Эльвери-Бернарда Трост, 12 сентября 2014.

Мы смотрели на Сансу с надеждой. Хотелось, что бы она бросилась к нам, и все мы обнялись. Вот только девочка стояла на месте, немного покачиваясь со стороны в сторону. Она напевала песенку. Я бы устала так много петь, но, как оказалось это длилось недолго.

Как только Санса замолкла, огонь погас. Нас накрыла темнота. Это началось. Начался переворот. Мы все испортили. Мы нарушили правила, за которые должны быть наказаны. Аэрон, стоявший впереди, неожиданно двинулся вперед, на ходу закинув Сансу через плечо. Он показался мне самым сильным парнем в мире, но на самом деле, Санса просто мало весит.

Девочка закричала. Этот крик заложил нам уши. Поскольку я закрывала шеренгу, то замедляла ход остальных. Не удавалось разглядеть, где стена, где порог. Аэрон просто летел вперед, а веревка, соединяющая нас, казалась в тот момент грузом. Кажется, я сильно ушибла плечо и разодрала локоть, когда спотыкалась и билась о стену. Мы бежали до тех пор, пока все не ввалились в комнату.

В этой комнате пахло табаком и морем. Мы, не обратили внимания, как дверь за нами захлопнулась. Санса перестала кричать. Она уставилась на дневной свет в окне. Комната была светлой, я бы назвала ее белоснежной комнатой.

— Комната? Никто не говорил, что здесь есть комната, — сказала я, и встала на ноги.

— Возможно, никто о них и не знал, — Аэрон коснулся моего локтя, я скривилась и отошла от парня.

— И что мы здесь видим? Из окна видно, — я подбежала к окну, — море, словно, за этим окном другой мир.

— А что, если так и есть? — сказала Кара, и перелезла через подоконник. Я последовала за ней.

Песок попал в обувь. Я разулась. Отовсюду веяло теплом. Солнце слепило.

— В чем-то же должен быть подвох, — Аэрон уставился вдаль.

Вдали мы увидели мужчину, который играл с собакой. Его белая рубашка развивалась на ветру. Коричневые штаны были подкатаны. Его черные волосы были закинута ветром назад.

Оставались считанные минуты до того, как он приблизиться к нам. Мы были наготове. Нам хотелось жить. Мы все еще чувствовали, и наши чувства были непонятны нам самим.

Мужчина улыбнулся. Собака прыгала, бегала вокруг нас. Мы немного успокоились, поскольку он не проявлял к нам агрессии. Санса, которая, кажется, пришла в себя, тут же подбежала к незнакомцу. Кара заметно напряглась.

— У меня редко бывают гости.

Мужчина запустил собаку в дом и вернулся к нам. Я рассмотрела его ямочки на щеках. Только вблизи можно рассмотреть такие детали. Меня удивляло, как у него могут быть такие зеленые глаза. Мне почему-то захотелось яблок.

— Кто вы? — вопрос вырвался из моих уст.

— Меня зовут Корбит. Я живу здесь слишком давно. Не стоит даже спрашивать насколько, все равно не отвечу.

— Интересно, — сказала Кара, строя с Сансой замок из песка.

— Вы часто ходите в тоннель?

— Тоннель? Для этого нужна дверь, а у меня просто нет времени ее искать.

— Что это значит? — удивилась я.

— Двери нет, — Аэрон выглянул из окна, он казался взволнованным.

— Ну, да, — прокомментировал Корбит, запуская нас в дом. — эта дверь каждый раз в разных местах. Иногда она попадает мне на глаза.

— И вы выходите в тоннель?

— Нет, предпочитаю держаться от него подальше.

— Корбит, что это за место?

— Это покинутый город.

Почему город стал покинутым? Потому что его покинули? Кто его покинул? Наверно, я. Когда-то я была здесь. Я смотрела на заход солнца и думала, когда мне довелось увидеть это место впервые.

Однажды я влюбилась. Почему-то он всегда вел себя, как ребенок, что радовало меня. Я не могла отойти от него ни на минуту. Мы могли часами говорить ни о чем. Он был светлым, да и светом, который делал мою жизнь ярче. Жизнь! Какое красивое слово.

Однажды он спросил: «Ты бы хотела жить где-то далеко от всех?». Я только и смогла ответить, что хотела бы для нас отдельный город.

— Он так мал, почему же тогда город?

— Ты его так назвала, Эль.

Я обернулась. Никого, кроме нас двоих. Тишина. Он и я. Куда все пропали? Мне хотелось спросить их, слышали ли они его слова. А, может, это я схожу с ума. Но, кажется, свидетелем всего этого действия была лишь я.

— Эль-Берд, ты должна уходить из этого места. Оно слишком тоскует по тебе, и потом не отпустит, — я смотрела в его зеленые глаза и не могла вымолвить ни слова. Сердцем я понимала, о чем он, а мозгами нет. — Твое спасение не здесь, а твоим друзьям оно не нужно.

— Я не смогу...

— Сможешь! Ты сможешь дойти до конца. Я верю в тебя, Эль-Берд, — это было последним, что он сказал, перед тем, как раствориться в воздухе.

Я почувствовала знакомый запах. Не могу описать, на что этот запах похож. Для меня это был запах осени. В ту самую секунду я поняла, как сильно хочу увидеть его снова. Того, кто назвался Корбитом. Может, я где-то уже слышала это?

5. Сладкий сон

Что делать? Что будет дальше? Как я должна поступить? Вопросы крутились у меня в голове, а вместо того, чтобы искать решение, я сидела на берегу и вырисовывала на песке линии. Санса с Карой все еще строили замки. Аэрон нашел в доме библиотеку, и уже несколько часов пропадал в книгах. Говорило только море. Оно, словно, шептало что-то. Солнце пряталось, а нам нужно было что-то делать.

— Эль, может, останемся? — спросила Кара, выводя округлости очередного замка.

— Нет, нужно уходить, а я даже не знаю, каким образом. Я увела вас из Колсвуда. Вместо того, чтобы искать выход, мы торчим здесь. Все по моей вине.

— Санса была важнее Колсвуда. Ты это прекрасно понимаешь, Эль.

Санса не понимала, о чем мы говорили, но почему-то заговорила.

— Серафима отвела нас и посадила в клетку. Мне было совсем не страшно, Кара. Она говорила о тебе, Эль! — Санса подползла ко мне. Она была вся в песке, и не удивительно. Даже моя рана была в песке.

— Что? — я старалась не выдавать свое удивление.

— Она сказала, что ты опасность для всех нас, и если ты проснешься, то все мы умрет навсегда.

— Проснусь?

— Может, это какой-то особенный сон, Эль, — задумчиво сказала Санса. — Я бы не хотела, чтобы ты проснулась.

Знать бы, что это значит. Если я проснусь, то все умрут? Может, и я умру? Все как-то сложно. Если выхода не найти, то что же делать?

Мы решили заночевать в этом уютном доме, который казался мне родным. Ночью я вышла на просторный балкон с видом на море. Луна была огромной и манила своим видом окунуться. Я быстро спустилась. Оставляя следы на песке, медленно пошла к воде, которая оказалась теплой.

— Вода напоминает мне о легкости, какой-то особенной невесомости, — я смотрела, как Корбит лежит на воде, расставив руки в разные стороны. Он появился из ниоткуда, но почему-то это показалось мне обычным делом.

— Кто же ты все-таки? — он смотрел на меня, а я на его ямочки.

— Тот, кого ты никак не можешь ни вспомнить, ни забыть, — он сровнялся со мной на воде и подплыл ближе.

— Кто я?

— Та, что создала этот мир.

— И если я проснусь, то все умрут? — я набрала воздуха в легкие и пошла под воду.

Казалось, я больше не могла держаться на плаву. Меня, словно тянуло вниз. В какой-то момент я стала такой тяжелой. Перед глазами появился свет. Воздуха стало куда больше, и я увидела ту женщину. Я увидела маму. Она что-то кричала, но мне было так сложно разобрать ее слова. Кажется, она кого-то звала.

— Мне кажется, она шевельнула рукой. Кажется, она пошевелилась, ее голос почти срывался на истерический.

— О, Мисс, успокойтесь, ничего не случилось. Она все так же неподвижна.

— О, Гэбби, как долго она будет спать? Как долго?

Казалось, прошла целая вечность, прежде, чем я снова оказалась в воде. Все, что происходило дальше, напоминало танец. Море крутило меня, кидало в разные стороны, но все это происходило плавно. Оно было нежно. Словно, чьи-то руки подкидывали меня к небу и тут же бережно укладывали в свои объятия.

— Эль, чего бы тебе хотелось на день рождения?

— Хочу отдохнуть на море.

— Тебе нельзя. Ты и сама это прекрасно знаешь.

— Ну, мам, последняя воля умирающей, — Камила Трост лишь убрала платок в сумку.

В тот день она начала планировать нашу поездку. Вскоре мы сняла и большой просторный дом. Белоснежный дом среди пляжа. Там я встретила свою первую любовь. Он был таким красивым, а от его голоса пробегали мурашки по телу, но кому нужна была девушка, умирающая от неизвестной болезни. Только парню, умирающему от известной болезни.

Когда я пришла в себя, поняла, что это был всего лишь сон. Аэрон склонился надо мной и попытался откашлять воду, которая попала ему в дыхательные пути. Он был зол, но с минуту просто молчал. Когда он, наконец, заговорил, я поняла, что он не только зол, но и напуган.

— Как можно быть такой безответственной? Если бы я не заметил, как ты вышла из дому, то тебя бы здесь уже не было.

В этих словах был какой-то смысл. Наверно, во всех словах, что звучали, был смысл. Возможно, я была бы с той женщиной, мамой, или же мне просто довелось бы попасть в самую темень. Мы ведь не знаем, что нас ждет.

— Извини.

— Больше так не делай, Эль, — Аэрон поднялся с колен и поплелся в дом. Его ноги немного заплетались, и он сутулился. Одежда прилипла к телу, точно так же, как и моя.

Я легла в позе звезды и уставилась на небо. Стояла невероятная тишина. Ни души. Мы здесь. Совсем не хочется думать о том, что нужно уйти из этого места. Мне так спокойно. Я хочу остаться, но мне нельзя.

— А что, если где-то там другой мир?

6. Во льду

Наутро мы проснулись от пения птиц. Никогда бы не подумала, что за ночь все станет таким прекрасным. Уже совсем не хотелось уходить. Это место просто не отпускало меня. Кажется, оно хваталось за мою юбку, как маленький ребенок. Хотела бы я, чтобы здесь жили самые лучшие люди. Только я успела об этом подумать, как послышались веселые голоса на пляже.

Я смотрела на компанию ребят, которые бегали по берегу и брызгались. День был куда жарче вчерашнего. Кара и Санса снова строили замки. Они никак не реагировали на людей, которые резвились рядом с ними. Казалось, они даже не видели их. Я села возле девушки в большой соломенной шляпе, лицо которой было скрыто. Я представляла, как она задумчиво смотрит вдаль, на море.

Вот только, когда она обернулась, я узнала свое же лицо. Впервые я видела, как выгляжу со стороны. Я была совсем, как спичка, и стало понятно, почему мама так пыталась меня откормить. Болезненный вид не давал покоя окружающим. Я попыталась коснуться той, кто так походил на меня, но рука прошла сквозь нее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Эль, может, зайдём в дом? — сказала мама. Я даже не заметила, как она оказалась рядом. — Тебе вредно сидеть на солнце так долго.

— Я смотрю на море, мама. Оно такое красивое.

— Море видно даже из окна. Зайдешь, и я посижу с тобой.

— Ты можешь посидеть со мной и вне четырех стен.

Мама села рядом. Она распаковала мороженное. Она громко вздохнула и натянуто улыбнулась.

— Вот, что нужно в такую жару для полного счастья.

мало, мам.

Мама снова улыбнулась, конечно же, через силу. Мы молча смотрели на море. Она, и та, другая я. Почему-то мама выглядела куда спокойней, и не такой печальной. Думаю, она изо всех сил старалась не выдавать на лице ни радости, ни печали.

Спустя какое-то время та Эль встала и ушла в дом. Мама осталась сидеть. Она была совсем близко ко мне. Хотелось дотронуться до нее, но в попытках коснуться ее, по руке проходил холодок.

— Мне страшно, Мама.

— Держись, — еле слышно ответила она.

Возможно, эти слова она хотела сказать дочери, которая ушла. Вот только дочь услышала ее слова так поздно.

Я встала, и побежала в дом. Аэрон рылся в книгах. Было так неловко из-за того, что мы разворотили библиотеку. Казалось, что будет стыдно, если Корбит вернется, но я знала, что он не вернется.

— Аэрон! Что ты нашел? — я ворвалась в комнату и уставилась на друга, который вычитывал что-то в книге с кожаной обложкой.

— Тот, кто жил здесь много путешествовал. Словно, пытался прожить жизнь за пару месяцев.

— С чего ты взял?

— Да так, нашел пару альбомов. Кстати, ты была с ним знакома? Его звали Крис.

— Крис?

— Крис Корбит. Я нашел некоторые записи.

Аэрон поставил лестницу и стал подниматься по ней. Я совсем не замечала, что книги были так высоко. Крис очень любил книги. Я помню это, но не помню кто такой Крис. Аэрон издал какой-то странный звук. Затем упал с лестницы. Все произошло в один миг. Когда я обернулась на грохот, он уже лежал на полу в позе эмбриона. Только сейчас я заметила протез на его ноге. Протез... Он что-то напоминал.

— Почему ты одна?

— А с кем мне быть?

— С парнем по имени Аэрон.

— Видимо, с тобой?

— Да. Я простой парень, который потерял ногу в аварии.

— Это не приговор. Да?

— Не приговор, я живу сноубордингом, и отсутствие ноги не помеха.

— Впечатляет. Так, ты спортсмен?

— Угу. А ты...?

— А я просто девушка, живущая мечтами и надеждами.

Аэрон и Эль сидели на пляже, уставившись на луну. Звездное небо отбивалось от воды. Им не было одиноко.

— Как ты умер? Ты помнишь, Аэрон? — я начала толкать Аэрона в плечо. Ему было больно, но я не могла остановиться. — Скажи мне, как ты умер! Скажи, Аэрон!

Он закричал. Комната начала покрываться льдом. Кара и Санса стучались в лед, который появился в проходе, и забрал себе роль закрытой двери. Воздуха стало так мало. Задыхаясь, я упала на пол, рядом с Аэроном. Я все еще хлопала его по плечу. Казалось, сил становилось все меньше. Мне так хотелось, чтобы он вспомнил.

Я подползла ближе к нему. Мы оказались лицом друг к другу. На его ресницах был иней. Я шептала ему один и тот же вопрос.

— Прошу тебя. Ответь.

— Я умер под снегом, Эльвери.

— Кем ты был мне?

— У меня нет на это ответа. Это все твой мир. Ты создала его так давно, что мы все забыли о себе,

— Нет, так не должно быть! Прошу, вспомни.

— Я был твоим другом.

— Да, ты был моим другом. Этого мало, чтобы все понять.

— Никто не говорил, что ты так просто получишь ответы.

— Но мне это нужно.

— Ты должна это заслужить, Эль. Ты должна за это бороться.

— Я никому ничего не должна.

— Кроме себя.

— Аэрон... — вдруг я поняла, что все это время знала ответ. Я знала, кто он мне.

— Эль-Берд... Мы так много не успели друг другу сказать. Мне хочется тебе помочь, но твоя история только началась. Ты вспомнила меня, поэтому в этой истории мне больше нет места.

Я закрыла глаза. Лучше бы я смотрела на него. Не хотелось его отпускать. Когда я открыла глаза, он растворился в воздухе. Я даже не успела коснуться дотронуться до него.

Я помнила его. Теперь я знала, кто он. Аэрон Лофтон. Мы познакомились, когда я второй раз была в доме у моря. Он никогда не плавал, как и я, поэтому мы постоянно сидели вместе. Я испытывала к нему привязанность, как к старшему брату, которого у меня никогда не было. И вот сейчас, я потеряла его дважды. Человек, который знал меня, как свои пять пальцев, решил, что направил меня на правильный путь и оставил. Мы даже пытались встречаться, но из этого ничего не вышло. Даже смешно вспоминать. Наш первый и последний поцелуй состоялся на кухне. Вместо того, чтобы похвалить его я только рассмеялась.

— Ты заслуживаешь большего, Эль.

— Ты тоже, Аэрон, ты тоже.

7. Правда или ложь

Мне уже не было холодно. Холод ушел вместе с Аэроном. Я не помню, как оказалась на диване, но, кажется, меня тащили мимо всех углов в доме, и ни один угол я не прошла мимо. Все болело. Кара и Санса пили чай. Впервые они не строили замки.

— Не смотри так, Эль, там дождь, — сказала Кара, и сделала глоток горячего чая.

— Серьезно? — я вскочила и прилипла к стеклу. Образно. — Я думала, здесь не бывает дождя.

— Бывает, — рядом со мной стоял Крис Корбит. Он, как обычно, появлялся из ниоткуда, и меня это ничуть не пугало.

— Шторм нагрянул, — пропищала Санса.

— Может, это знак и мы сможем сегодня уйти?

— Нет, — покачал головой Корбит, — рано еще. Двери нет. Я не чувствую ее.

— Почему ты здесь? Почему они тебя не видят?

— Я твой путеводитель.

— Разве мой путеводитель не Аэрон?

— Его нет, и он уже не вернется.

«Не вернется» звучало в голове эхом. Я до сих пор не осознала, что люди уходят. Аэрон не просто человек, он, несомненно, особенный, он мой друг. Снега решили, что такой особенный человек нужен и им. Может быть, он сидит со снежным человеком и рассказывает о том, как однажды поборол себя.

— А я верю, что мы еще встретимся.

Корбит улыбнулся и растворился в воздухе. Он делал это, когда ему хотелось. Ему было все равно, что у меня так много вопросов. Чтобы я не успела задать вопрос, он просто исчезал и возвращался в моменты моего отчаянья.

Я вернулась на диван и укуталась в плед. В доме было холодно, и мы теснились на втором этаже. Там было больше дерева и меньше стекла, которое совсем не грело. Словно, второй этаж согревал в холод, а первый спасал от жары.

— Санса разожгла огонь в камине, — сказала Кара, садясь рядом и отбирая у меня часть пледа.

— Сама? Ты пустила ее к огню?

— Ты что, забыла, чтобы было там?

— Там?

— В тоннели. Эль, ей нужно касаться огня, чтобы разжечь его. Ей достаточно лишь взмахнуть рукой.

— Маленькая волшебница. Кто же тогда мы?

— А мы тоже особенные.

Санса, смеясь, запрыгнула на нас. Кара принялась рассказывать Сансе сказку о спящей красавице. Почему я так понимала бедную принцессу? Вот только нет никакого колдовства, я здесь по своей воле. Не будет принца, который меня разбудит.

Когда Кара с Сансой уснули, я спустилась вниз. Если второй этаж был светлым и уютным, то первый именно сейчас выглядел каким-то холодным и устрашающим. Я боялась, что кто-то сейчас выйдет из-за угла. И он вышел. Снова светившиеся глаза и черная шерстка.

Зверь на голову выше меня. Я кинула в него вазу, и он взревел. Я попала. Ранила.

Зверь немного пошатнулся, но все еще продолжал идти ко мне. Страх пробрал меня до мурашек. Если бы я могла, то тут же всадила бы ему в сердце нож. Он вплотную подошел ко мне, но вместо того, чтобы нападать, он зарычал. Этот рык был похож на предостережение.

— Эльвери! — закричала Кара.

Зверь отвлекся, а я выскользнула из его поля зрения. Санса взмахнула рукой, и шерсть зверя загорелась. Огонь делал ему больно, жег его плоть. Я поняла, что мне жаль чудовище. Это было так не по человечески, но никто не знал, что ждет нас, если мы оставим его в доме. Он мог напасть и разодрать нас ночью, или же наоборот быть нашей охраной. В нас сыграл инстинкт самосохранения. Я была взрослой, но в тот момент почувствовала себя ребенком, который потерялся.

— Все хорошо, Эль! — Кара притянула меня за затылок и крепко обняла. Санса обняла мои колени. Девочку выматывало использование силы.

Чудовище скрылось где-то в море. Оно могло утонуть, или просто уплыть. Все происходящее было знаком, что нам нужно быть начеку. Если мы думали, что опасности поблизости нет, то мы круто ошибались. Опасность была на каждом углу.

— Возьмем еды, пойдем наверх и закроемся. Эта чертова дверь должна появиться! — быстро проговорила Кара.

— Аэрон был бы не лишним сейчас.

— Аэрон? Кто это? Если бы он вытащил нас отсюда, то я была бы не против этого Аэрона.

Складывалось ощущение, что я медленно схожу с ума и уже не знаю, где реальность и реальность ли это вообще. Она не знала, кто такой Аэрон. Кара не знала человека, который начал с нами этот путь. В то время, как я страдала от потери, никто и не знаю, что я что-то теряла. Даже обидно.

— Кара! — я схватила Кару за плечи и заглянула ей в глаза. — Ты, правда, не знаешь, кто такой Аэрон?

— Откуда, Эль? Ты впервые о нем заговорила. Не пугай меня, — она скинула мои руки и пошла к лестнице. — Лучше бы ты думала о планах наступления.

Кара была какой-то ненастоящей. Я только сейчас поняла, что не видела в ней той искры, чтобы раньше. Она и Санса стали другими с тех пор, как попали в дом у моря. Я так была озабочена собой, что даже не заметила, как они изменились. Они то и делали, что строили замки и перекидывались со мной парой слов в день.

— Кто ты? — Кара остановилась посреди лестницы. Мой вопрос ее явно удивил.

— Эй, я твоя подруга Кара. Ты ведь не забыла меня? Мы с Сансой тебя любим, — словно, кто-то нажал стоп кадр, а потом перемотку назад.

Холод был всюду. Кто-то вернул меня в комнату на первом этаже, где я все еще лежала на полу во льдах. Рядом не было никого. Кара и Санса больше не пытались разбить лед. Санса не могла его растопить.

Чудовище подошло ко мне. Я не могла сопротивляться потому, что уже несколько часов замерзала и теряла свои силы. Большие пушистые лапы взяли меня на руки и унесли на второй этаж. Через минуту я уже лежала на маленьком и удобном диванчике. Дыхание зверя было теплым.

— Кто же ты?

Зверь что-то прорычал. Таким образом, он, наверно, отвечал мне, но я совсем его не

понимала.

— У тебя два облика, — в ответ зверь снова прорычал.

Я не боялась его. Возможно, он единственный, кого я не должна была бояться. Он заботился обо мне, и я хотела заботиться о нем. Все бы ничего, но ожог на его плече дал понять, что я просто свихнулась.

Я совсем запуталась в своем мире.

8. Четверо

На этом острове время шло так быстро. Мы были там всего ничего, а казалось, что прошла неделя. Словно, я пролежала во льдах вечность. Лед растаял, а я все еще дышала и жила. Кара и Санса отогревали меня всеми средствами. Наверняка мне приснилось, что зверь перенес меня. Это не могло быть правдой.

— Ты нас здорово напугала.

— Прости, Кара. Я не знала, что все так кончиться.

— То есть, ты говоришь, что Аэрон просто растворился в воздухе?

— Да. Я вспомнила его, и он растворился, — я водила пальцами по белому столу, вырисовывая лепестки цветка.

— А когда ты успела его забыть? Видимо, он ему не стоило пропадать в библиотеке. Хотя, я сама потерялась бы в этом храме знаний.

Буря стихла. На пляже валялись мокрые ветки. Оказалось, что море действительно штормило ночью. Кара с Сансой залазили через окна и прятались на втором этаже, пока волны бились о дом. Как оказалось, дома был слишком близко к берегу.

— Мне не хватает покоя, — сказала я, громко вздохнув.

— Покой нам только снится, Эль.

Мы смотрели через окно, как Санса играет в песке. Сегодня она уже не строила замки. Как бы странно это не звучало, но мне стало относительно легко. Возможно, буря прошла в моей голове, и когда стихла, моя боль ушла. Вот только я совсем не понимаю, откуда взялась эта боль.

Кара принялась наводить порядок на полках. Комната уже давно растаяла, и я не успела посмотреть, были ли там чьи-то следы. Кто-то специально не давал мне добраться до истины. Этот кто-то был выше меня.

Через две минуты Санса принесла ракушку, которую вынесло из морских глубин. Ей казалось, что появление ракушки подобно чуду. За все время, что мы находились здесь, она видела лишь песок.

— Мне дала это моя подружка Хлоя. У нее длинные белые волосы, — сказала Санса, прыгая вокруг меня.

— Белые волосы, это признак старости, — ответила Кара.

— Нет, Хлое всего пятнадцать. Она моя подруга.

— Нет никакой Хлои, Санса, — продолжала утверждать Кара.

— А что, если есть? — сказал кто-то.

На пороге стояла девочка с длинными светлыми волосами. Она походила на ангела, от которого стоило ждать спасения. Девочка зевнула, всем видом показывая, что ей нудно с нами. До того самого момента я думала, что мы одни. Все мои галлюцинации никак не относились к Каре и Сансе, а тут случилось то, что сложно было назвать видением.

— Кто ты? — Кара первая пришла в себя. Она была удивлена, но это удивление было смешано с радостью. Мы больше не были одни.

— Меня зовут Хлоя, мне пятнадцать и я школьница. Этой ночью меня вынесло море. Меня просили передать, что сегодня дверь будет здесь.

— Кто? Кто просил? — я подбежала к ней вплотную.

— Один мой друг, — сказала она, а потом уставилась на меня. — Мы раньше не встречались? Кажется, я тебя где-то видела.

— Не думаю.

Я ничего о ней не знала, и ее лицо было мне не знакомо. Она казалась черствой. Каждое ее движение, каждый жест были какими-то сжатыми, замкнутыми.

Мы не знали, где будет эта дверь. Поэтому просто сидели часами и ждали, пока что-то случится. Хлоя то и делала, что спала. Мы не знали ее, поэтому не заставляли сидеть с нами и тупить в одну точку. С самого начала она ничего не сказала о себе. Кажется, она и сама не знала, кто она такая. Впрочем, мы все были в неведении.

Хлоя проснулась, окинула нас взглядом и перевернулась на другой бок.

— Ровно в одиннадцать, — пробубнила Хлоя.

— Что? Почему ты сразу не сказала время?

— Вы не спрашивали.

Сейчас нас снова было четверо, и меня жутко бесило, что появился кто-то новый, кто не пытался занять место Аэрона, но волей-неволей уже занимал. Мне не хватало друга, очень не хватало.

На часах полдесятого, и Кара с Сансой тоже улеглись спать. Это нужно было, чтобы набраться сил. Никто не знал, сможем ли мы выспаться завтра. Может быть, о сне ближайшее время и мечтать не стоит.

Сначала начался дождь. Следом дождь сменился снегом. За первой грозой первая молния. Я выбежала на пляж. Волосы тут же прилипли к лицу. Холод пробирал. Но я увидела то, чего желала уже несколько дней. Я закричала изо всех сил. Кара взяла девочек за руки. Она неслась так быстро, словно, от этого зависела ее жизнь.

Молния пыталась ударить нас, но мы увернулись. Волны поднимались так высоко, в попытках смыть нас с лица земли, но пока они готовились, мы уже были у двери.

Я нажала на ручку и дверь открылась. Дело было за малым. Мы не теряли ни секунды. Мы были так близки. Сейчас нас ожидало что-то новое.

9. Не по плану

Нам нужно было лишь войти, но дверь привела нас не туда, куда ожидалось. На перроне стояла тишина. Она не покидала нас с той самой секунды, как я дернула ручку двери. Буря, ливень и шторм сменились мелким снегопадом. Тусклый свет фонарей не до конца освещал станцию.

— Ну, и где мы? — спросила Хлоя, которая крутила в руках бумажку, только что поднятую с земли. — Это явно не похоже на ваш хваленый тоннель.

— Никто его не хвалил, — ответила Кара и попыталась обнять Сансу так, чтобы та не мерзла.

Мы были обречены. Нам было холодно в тех обносках, которые нас ничуть не грели. Никто даже не предполагал, что мы попадем из жары в холод. Хлоя провела рукой по своим волосам и скривилась.

— Черт, кончики посекутся, — казалось, она совсем не чувствовала холода.

— Это не то, что должно тебя волновать.

— А что, по-твоему, Эль, должно меня волновать?

— Тебе стоит думать о том, как нам согреться.

Мы оглянулись и обнаружили старый вокзал, двери, и окна которого были заколочены деревянными палками. Хлоя подошла и без особых усилий оторвала одну палку, за которой скрывалось разбитое окно.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — спросила я, когда Хлоя начала отрывать все палки по очереди.

— Почему нет? Мы сможем разбить окно и пролезть вовнутрь. Если вы не заметили, на двери замок и цепь, поэтому нам не войти. Это отличная идея.

Хлоя каким-то образом с легкостью избавилась от палок на окне. Она была сильна и глупа, если считала, что мы ничего не заметили. Я подняла камень с земли и отбила им лишнее стекло. Хлоя перелезла первой, за ней последовала я, потом я помогла перелезть Сансе и Каре. Мы ждали, пока наши глаза привыкнут к темноте, а затем начали двигаться.

— Ничего не видно, — возмутилась Санса, и в углу загорелся огонь.

— Санса, я же запретила тебе палить все подряд.

— Кара, она, возможно, спасает нам жизни, — прошептала я так, чтобы сама Санса не услышала похвалы.

В тусклом пламени газет, которые валялись в углу, мы успели разглядеть зал. Он был маловат. Сиденья остались на своих местах, но время и пыль затронули их. Красные шторы еле заметно были разорваны. Паркет осыпан пеплом, и больше ни единого признака пожара. Это была чарующая и устрашающая атмосфера одновременно. Мы могли с открытым ртом рассматривать все, но Хлоя вывела нас из раздумья. Девочка нашла рубильник, который, не задумываясь, включила. Нам все равно нечего было терять.

Лампы замигали, а затем ярко засветили. Я устала на старом пожелтевший стенд. Небольшой огонек, который распалила Санса уже потух.

— Расписание поездов, — Хлоя коснулась пальцем верхней строки. — Через десять минут ночной поезд.

— Оглядишься, ребенок, неужели ты думаешь, что поезда здесь все еще ездят?

— Почему нет, Эль? Станция, может и старая, но рельсы, вроде бы на месте.

— Может, ты и права, Кара, но я ни во что уже не верю.

Даже если поезд ходил по расписанию, то он опаздывал на пять минут. Кара сказала, что он уже едет, но я не верила ее словам. Откуда ей было знать?

— Я слышу, как едет поезд, — протестовала Кара, укутавши и себя, и Сансу в лохмотья, которые мы нашли в каком-то кабинете.

Казалось, что люди в спешке сели на поезд, даже не собираясь забирать свои вещи. Они оставили все на свете и уехали в теплые края. Что-то напугало их.

Через десять минут поезд действительно приехал. Было видно, что он не собирался останавливаться, но ехал так медленно. Я не увидела в окнах ни одного лица. Более того, я даже не увидела машиниста. Словно на призрачную станцию приехал не менее призрачный поезд. Двери, которые обычно открывали проводники, были настежь открыты вовнутрь.

Санса залезла на спину Каре, и они первыми запрыгнули в вагон. Следом за ними Хлоя. Я была последней. Мне все равно казалось, что зверь там. В темноте блеснули два светящихся глаза, когда я оглянулась, будучи уже в вагоне. Хлоя дернула дверь и та с легкостью закрылась.

— Что дальше? — спросила Хлоя, проходя вглубь вагона.
куда он едет.

— Думаю, куда-то к воде, — предположила Кара. — И еще, тут кто-то есть. Этот голос очень знаком мне.

— Аэрон? — с надеждой посмотрела на нее. Кара лишь отрицательно покачала головой. — Ты кого-то слышишь?

— Да. Пару вагонов от нас. Думаю, Виа и Серафима.

— Что? Какого черта они здесь? Что они говорят?

— Кто это? — Хлоя ничего о них не знала, но не было времени отвечать на ее вопрос.

— Это плохая тетя, которая посадила меня в клетку, а потом отправила в тоннель, — ответила Санса.

— Они ищут тебя, Эль. Ты не должна проснуться. Они говорят, что хотят жить. Ты дала им эту жизнь, и они не хотят с ней так просто расставаться.

— Почему ты слышишь их?

— Я не знаю. Это началось давно. Я слышала все, что происходило у моря. Это, словно, дар.

Меня накрыла паника. Мы должны были пройти, как можно дальше. Нам нужно было спастись. Я уже понимала, что это их способности. У Кары безупречный слух, Санса маленький огонек, Хлоя сильнее всех на свете. Я неожиданно осознала, что практически у каждого из нас есть какая-то способность. Какая тогда способность у меня?

Мы совсем не готовились к нападению. Одна надежда была на способности тех, кто был рядом. Я стояла спереди, Кара и Санса, слева от меня, а Хлоя справа.

— Уже близко. Они движутся с огромной скоростью.

— Что делать, Кара?

— Отбиваться.

Серафима и Виа ввалились в вагон. На них были теплые вещи, чему определенно можно было позавидовать. В руках они держали огромные вилы. Серафима улыбнулась, и эта улыбка казалась мне безумной. Виа стояла с каменным лицом, не выдавая ни единой эмоции, но жилки на ее лице нервно задергались.

— Ну, здравствуй, Эльвери, — Серафима начала медленно подбираться ко мне.

— Что вам нужно?

— Ты не должна была выбраться из Колсвуда.

— Почему?

— Сколько бы я не искала ответ, его нет. Я не знаю, Эльвери. Не знаю, почему такаямышь, как ты, играешь такую важную роль.

— Что вы будете делать?

— Я убью твоих друзей, а тебя обязательно верну. Всё должно вернуться на свои места.

Ты маленькая паршивая девка, которая решила обречь нас на смерть. Я не позволю.

Я поняла. Она не была плохой, она хотела жить и боролась за это любимыми средствами. Жестокость была ее защитой. Возможно, она слишком жадно хваталась за жизнь, но это было ее право.

Они пошли в наступление. Виа была очень быстрой, впрочем, как и Серафима. Эта пара начала наматывать круги вокруг нас. Никогда бы не подумала, что это женщина сможет так перескакивать сиденья. Она была гибкой, со своими то пышными формами. Серафима оказалась бойкой не только на словах.

Мы сжались спинами друг к другу. Санса закрыла глаза и взмахнула рукой. Теплая кофта Вии загорелась.

— Ты просто никчемна! — закричала Серафима, адресуя это своей подопечной. — Нужно схватить эту малявку.

Как только Виа сбила пламя, бросилась к Сансе, но ее путь перегородила Хлоя. Девочка схватила Вию за шкурку, подняла в воздух и швырнула куда-то далеко. Виа упала на сиденье и ударилась головой. Пока Хлоя отвлеклась на свою маленькую победу, Серафима сбила ее с ног. Хлоя получила удар в ребра и скрючилась от боли.

Кара была здесь бессильна, точно так же, как и я. Она могла слышать, откуда нападают, отходить в сторону, но не успевала предупредить остальных. Мы были загнаны в глухой угол. Санса снова попыталась поджечь старуху, но промазала, и загорелось сиденье.

— Оставь нас в покое! — закричала я, и двинулась вперед.

Серафима летела на меня, по-другому не назовешь. Вила, которая была у нее в руках, пронзила мою брюшную полость. Теплая кровь хлынула на ноги теплой струей. Казалось, при малейшем движении вилой, и я почувствую адскую боль. Так и получилось. Серафима вынула оружие и схватила меня за ногу. Она волокла мое тело, как мешок с картошкой, а я тем временем слышала другой мир. Все было таким реальным.

Мама сидела возле меня и держала за руку. Я не видела, но была уверена, что это она. Ее дыхание всегда такое ритмичное и теплое. Кажется, она уснула, а ее лицо находилось рядом с той рукой, за которую она меня держала. Я попыталась поднять руку, и положить ее на затылок Маме, но рука дрогнула и осталась на своем месте.

— О Боже! Гэбби, она двигала рукой! Гэбриэлла! Эль только что двигалась. Честное слово. Моя дочь скинула мою руку! Она просто спит. Скоро она проснется! Мы снова будем счастливы! — Мама тихо заплакала.

10. Верный пес

Может быть, из меня и лила ручьем кровь, но в какой-то момент я перестала чувствовать боль. Открыв глаза, я увидела, как надо мной стоит Серафима. Она била меня по лицу своими большими пухлыми руками.

— Не смей просыпаться! — кричала она до тех пор, пока не убедилась, что я все еще спящая. — Ты меня напугала.

Чтобы она не говорила, она напугала меня куда больше. Пока Серафима нависла надо мной, я ударила ее ногой в живот. Не думаю, что причинила ей боль, но я выиграла время. Старуха не ожидала получить в живот. Не смотря на это, она быстро пришла в себя, но я в то время уже летела обратно, на помощь своим друзьям.

Оказалось, что Серафима утащила меня почти в конец поезда, с учетом того, что мы были во втором вагоне. Она была быстрой, и с легкостью меня догнала. Мне даже мечтать не стоило о том, что я успею далеко уйти. Я снова получила по лицу. Думаю, у меня были синяки по всему телу, и все из-за старой карги. Я упала на пол и медленно отползала от нее.

— Так вот оно что. Твоя сила. Я долго ждала ее пробуждения.

— О чем ты?

— Ты так глупа, что ничего не понимаешь? Посмотри! Где твои раны? Их нет. Не замечала раньше?

Я коснулась ран, и их действительно не было. Мне уже думалось, что я ни на что не способна, но я могла быть щитом в случае чего. Я бы закрыла от удара каждого, кто мне дорог.

— Твой верный пес пришел за тобой, — я удивленно посмотрела на нее. Она остановилась. Я поднялась на ноги.

Это женщина всегда говорила странные вещи. Она косо смотрела на меня, как только я попадалась ей на глаза. Она никогда не показывала своего отношения ко мне. Я ненавидела ее еще до того, как она открыла свое истинное лицо.

— Ты совсем двинулась?

— О, нет, детка.

Я услышала рычание позади себя.

— А ведь он шел за тобой по пятам. Как оборотень, но нет. Он не воеет на луну и сам контролирует, в каком облике предстанет.

Сзади меня стоял зверь, которого я так боялась. Его глаза уже не светились белым, они были неестественно зелеными. Такой цвет глаз был только у одного человека, который встретился на моем пути. Зверь стал на задние лапы. Он слегка вытянул шею. Затем выпрямился. Теперь передо мной стоял человек, укутанный в кожу животного. От него веяло холодом.

— Крис, — охнула я.

— Корбит. Я предпочитаю, когда меня зовут Корбит, — он был другим. Его равнодушие просто убивало.

— Я придумала легенду о том, что зверь в тоннеле забирает души, — Серафима громко рассмеялась. Корбит напрягся. — Вы все верили. Вот только люди, которые уходили, были просто забыты тобой. Их никто не убивал. Этот зверь ждал тебя там, а ты никак не шла.

Я посмотрела на Корбита. Он злобно смотрел на Серафиму, сжав руки в кулаки. Я подошла к нему и коснулась его ладоней. Мужчина немного смягчился. Он был взрослым. С виду лет на десять старше меня.

— Только не говори, что это было во благо.

— Это было во благо, да. Все только страдают от тебя. Как несправедливо! Убив тебя, мы убьем себя. Ужасно звучит. Ты просто должна сидеть в клетке и продолжать свою никчемную жизнь в Колсвуде.

— Хватит повторять, что я ваша смерть! — крикнула я. Нотка истерики присутствовала в каждой моей фразе. — Скажи мне, почему я ваша смерть? Ты не знаешь ответа, но говоришь!

— Я помню тебя. Это ты не помнишь меня, — мне показалось, что она сказала это как-то нежно и с печалью. — Вспомни, что случилось с Аэроном, когда ты вспомнила его. Вспомнив всех, ты проснешься.

Я понимала ее. С каждой встречей я все больше понимала ее позицию. Она хотела, чтобы, я не вмешивалась в их простую жизнь. Она была бы совсем другой, если бы я не обрекала ее на смерть. Я бы не очень хотела просто раствориться в воздухе.

Серафима подняла свою виллу, поправила воротник. Злость с ее лица куда-то ушла. Она всем видом показала, что устала бороться. Она поднесла ко рту какой-то маленький кружочек.

— Мы уходим, Виа, — сказала она в ту странную вещь, а потом посмотрела на меня. — Не мы твоя угроза, Эль. Не нам мешать тебе. Ты найдешь подводные камни на своем пути, и поверь, это будем не мы. Не мы подстраиваем твои неудачи, а ты сама.

Через пару секунд она исчезла, оставив за собой небольшой сквозняк. Корбит стоял сбоку от меня, и смотрел в одну точку. Я ударила его по плечу, но он даже не вздрогнул.

— Почему ты все это время меня пугал? Да и я помню тебя, так почему ты здесь?

— Видимо, ты не вспомнила главного. Ты не помнишь кто я, и лучше бы тебе не вспоминать.

— Но почему? — Крис развернулся и уверенно пошел в сторону девочек. Я то догоняла его, то отставала. — Ну, скажи мне, Крис!

— Корбит.

— Крис.

— Корбит.

— Крис.

— Ну, все, хватит. Не выводи меня. Я был важным тебе человеком. Я был очень важным. Ты не должна меня вспомнить. Я твоя защита. Наслаждайся, что я сейчас рядом.

— Почему никто не видел тебя раньше. В доме у моря, ты постоянно появлялся и исчезал.

— Я вытащил тебя изо льда, все остальное игры твоего разума.

— Зачем ты так со мной? Я ничего плохого тебе не сделала.

— Ты забыла меня. Разве в этом есть что-то хорошее? — он ускорил свой шаг. — Хотя, в данной ситуации, я благодарен тебе за это. Не будь у тебя дырявой головы, меня бы здесь не было.

— Ты обижен на меня за то, что я тебя не помню! Так как быть? Я хочу тебя вспомнить. Меня тянет к тебе. И ты! — я легонько ударила его по спине. Он, наконец, остановился. Замер на месте. — Ты не хочешь или хочешь, чтобы я тебя вспоминала?

— Я хочу, чтобы ты меня помнила, но вспомнив меня, мы потеряем, друг друга навсегда, — Крис обернулся и сказал это, глядя мне в глаза.

Однажды, еще до болезни, мы с мамой решили поехать на море. Мама долго искала жилье, и остановила свой выбор на белоснежном доме. Там я встретила свою первую и последнюю любовь. Родители подарили ему этот дом, когда узнали, что он умирает. Ему было восемнадцать, и я сказала ему не умирать, пока я не подрасту и не стану его невестой. Вот только встретила я его случайно, когда опаздывала на учебу. Ничуть не изменился. Он явно не ожидал, что пока он будет ждать зеленого света, к нему на переднее сиденье влетит девушка.

— Здравствуй! — громко сказала я. Все мои вещи были мокрыми из-за дождя. Я видела, как он скривился. Он слишком любил свою машину.

— Я вроде бы не подрабатываю таксистом, — в первую встречу он был холодным, и всячески пытался меня оттолкнуть.

— Извини, но я очень спешу на учебу, — я улыбнулась. Загорелся зеленый и машина двинулась с места.

— Выйдешь на следующем светофоре.

— И не подумаю.

Он не знал меня. Вот тогда он не видел во мне той маленькой девочки, а я все видела в нем того взрослого мальчика. Мальчика, которого я любила всем сердцем.

11. Помнить

— Я вернулась! — крикнула я. — Конечно, я не такая быстрая, как Виа, но все же я старалась поскорее порадовать вас своим присутствием.

— Боже, Эль, ты жива, — Кара поднялась с сиденья и обняла меня, ее примеру последовала Санса.

Крис Корбит стоял где-то за дверью. Он сказал мне, что не может так просто войти. Не понимаю, почему он так хотел, чтобы сначала я его представила. Я сказала, что сделаю, как он просит.

— Это еще, с какой стороны посмотреть, — сказала Хлоя.

— Не будь занудой! — я подбежала к Хлое и начала душить ее в объятиях.

— Фу, Эль, отпусти.

— Не сопротивляйся, теперь тебе от меня никуда не деться. Мы в одной тонущей лодке.

— Тонешь здесь только ты! — закричала Хлоя, и, наконец, вырвалась. — Да что с тобой не так?

— Остынь, Хлоя. Ты ведь рада, что Эль жива.

Никто не задавал мне вопросов о том, что произошло там. Почему-то все решили молчать. Мы уселись на свои места и предпочли просто смотреть в окно. Сначала за окном мелькали леса, а потом они сменились городом.

Когда я сидела на перроне, мимо проезжал грузовой поезд. Я нелегально забралась в открытую дверь. Почему я оказалась в такой глупой ситуации? Потому, что решила уехать, а денег на билет у меня не было. Я была поймана с поличным и высажена в какой-то глуши. Это было для меня приключением, пусть и небольшим. Ехать мне пришлось с большим количеством рельс. Как только начались дома, я выпрыгнула. Рядом была река. Лучше было бы, если бы я выпрыгнула за ней. Мне пришлось несколько часов идти, чтобы найти мост. Я же не умею плавать. Всегда хотелось хотя бы минуту пролежать на воде.

Когда я добралась до города. У меня болело все тело, но я была так счастлива. Никто не опекал меня, я была самостоятельной. Не этого я добивалась в жизни, но после всех тех смертей я хотела сбежать. Мне нужно было уйти. Мои близкие страдают из-за меня. Все, кто любил меня, умирали раньше меня. Я совсем не хотела, чтобы это была Гэбби или мама. Гэбби это наша домработница. Мы любим ее.

Пройдя мимо забегаловок, я нашла несколько объявлений «требуется...». Мне удалось очень быстро устроиться на работу. Практически сразу, как вошла в сомнительное заведение. С тех пор я стала официанткой. Я не говорила, что физически слаба и быстро устаю, а так же не говорила, что меня очень часто тошнит. Это было лишним. В ту ночь я кочевала в парке на лавочке. Наутро пришла на работу. Я успела привести себя в порядок до прихода остальных сотрудников.

— Ты ночевала на лавочке что ли? — позади меня стоял парень.

— С чего ты взял?

— Твоя одежда помятая, и вчерашняя. Вот и сделал вывод.

— Никому не говори. Пожалуйста, — я умоляюще на него посмотрела.

— Что мне за это будет? — он посмотрел на потолок, затем на меня. Улыбнулся. —

Шучу. Я могу помочь тебе. Я живу в общаге и могу поговорить с комендантом.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Вот так и началась моя взрослая жизнь.

— Вас ведь было трое, — я сидела немного поодаль от них. Кара подошла ко мне и села рядом.

— Точно. Как же я могла забыть. Я скоро вернусь.

Я подскочила с места. Я ведь совсем забыла о Крисе. Я забыла о нем в буквальном смысле, а когда пришла на место нашей последней встречи, его не было. Кара шла за мной.

— Ты слышишь какие-то шорохи.

Кара прислушалась, и покивала головой.

— Примерно в пятом вагоне кто-то громко идет.

— Идеальный слух! — я улыбнулась и показала большой палец вверх. — Оставайся здесь. Я совсем скоро вернусь.

Я мчалась по вагонам, оглядываясь по сторонам. В пятом вагоне уже никого не было. Я упала на колени, очень сильно разочаровавшись. Какой-то сигнал во мне сработал, и я понеслась дальше. В последующих вагонах тоже никого.

Оставался последний вагон. Он был там. Крис собирался открыть дверь. Я успела догнать его, прежде чем он покинул бы поезд. Мне совсем не хотелось его отпускать.

— Стой! — Крис обернулся.

— Чего тебе? Я простоял под дверью десять минут. Ты должна была подготовиться к встрече со мной, а вместо этого просто забыла.

— Прости, — я наклонилась, пытаюсь отдышаться, — я правда не хотела тебя обижать.

— Я ухожу.

Крис развернулся и сильнее дернул дверь, та отворилась. Я разогналась и прыгнула ему на спину.

— Я не собираюсь тебя отпускать! — я почувствовала, как напряглась каждая его мышца на плечах, спине.

— Прекрати, Эль.

— Прыгай со мной. Давай. Вперед.

— Слезь. Считаю до трех, и прыгаю.

Я сильнее обняла шею Криса, при этом стараясь его не задушить. Мне было спокойно с ним. Я чувствовала себя счастливой. Мы были в полной заднице, но рядом с ним это было незаметно.

Крис начал медленно считать. Когда время дошло до трех, он оттолкнулся ногой и набрал разгон. Я знала, что он может прыгнуть, но надеялась, что этого не случится. Холодный воздух ударил в лицо. Я зажмурилась. Мне совсем не хотелось видеть, как мы летим на рельсы.

— Успокойся. Я не прыгнул. Слезай.

Я открыла глаза, Крис просто стоял у открытой двери.

— Не слезу, пока не закроешь дверь.

Он послушно закрыл дверь. Я не до конца верила, что он действительно меня не бросит.

— Ты останешься?

— Если ты не будешь забывать обо мне. Я не твой питомец, Эль, и такое отношение мне совсем не по душе. Знала бы ты, сколько всего я оставил однажды, чтобы быть рядом с

тобой.

Я виновато улыбнулась. Мне захотелось его обнять, и я, словно шарф повисла на его шее. Зеленые глаза. Ямочка. Теплые руки. Кажется, я теряла бдительность и становилась слабой рядом с ним. Возможно, этого мне всю жизнь и хотелось.

Вот сейчас он был рядом. Я больше не забуду о нем. Я буду помнить его, даже если мне будет больно.

12. Грусть

Я задумчиво смотрела на пол, а девочки задумчиво смотрели на Крису. Санса залезла к нему на руки и начала внимательно рассматривать. Кара попыталась сказать ей что-то вроде «Санса, так некрасиво», но Крис посмотрел на нее, и она не решилась договорить фразу до конца.

— Дядя, — она немного промолчала, слово, ей неловко это говорить, — тебе голяка не холодно?

— Санса, — я не отводила взгляда от пола, почему-то он притягивал, — он не голый. Просто у него весьма специфичный наряд. Если можно это так назвать.

— Эм... Так, кто ты? Откуда ты взялся? — Хлоя пробудилась, и привычная ей манера разговора вновь проникла мне в уши. — Ты Крис Корбит. В твоём доме мы были недавно?

Когда-то дом был моим.

— И как же ты попал сюда? — спросила Кара, неуверенно скрестив руки.

— Шел за ней.

— Он собака, — вмешалась я.

— Пес! Если быть точным. Собака это что-то маленькое.

— Не правда, — сказала Санса и ущипнула его за грудь. Не знаю, зачем она это сделала, но в ее голове всегда было много необъяснимых поступков, она же ребенок.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Крис снял Сансу с колен и протянул ее Каре, как какую-то вещь или напакостившего младенца. Он держал ее под руки, вроде бы бережно, а в то же время просто с желанием избавиться от прилипалы.

— Кара, мне так нравится этот Дядя! — Санса рассмеялась и снова прыгнула на руки к Крису.

Мне так не нравилось, что Крис был холоден ко всем, кто его окружал. Я посмотрела на него. Мне хотелось зажечь в нем интерес к другим людям, но я считала это безнадежным. Как бы я не напрягала мозги, вспомнить я его не могла. К тому же он был куда старше меня.

— Может, ты мой отец? — я села рядом с ним и сказала это, как можно тише. Санса гладила кожу животного, в которую он был замотан, и восхищенно охала.

— Какой пушистый, — невнятно сказала Санса, не обращая внимания, на наши разговоры.

— Ты рехнулась? — впервые на его лице промелькнула какая-то эмоция. Он был обижен до глубины души и показал это всем своим видом.

— Прости, — я попыталась не показать, что мне смешно.

— Не смотри на разницу в возрасте.

Однажды я путешествовала. Это было самое прекрасное путешествие в мире. Я была влюблена, в меня были влюблены. Мы были счастливы. Человек, которого я так долго ждала, был рядом. Если честно, то это неопишимо, и если я напишу, чтобы была счастлива до безумия, это будет ложью. Я была счастлива до сбитого пульса, до невнятной речи и до истерического смеха.

— Я ведь стар для тебя, Эльвери, — он лежал напротив меня, держа во рту сорванный

колосок. Больше всего в жизни я любила заглядывать ему в глаза. Необыкновенно зеленые, практически цвета поля, на котором мы лежали.

— Ничего подобного. Не смотри на разницу в возрасте.

— Когда тебе будет пятьдесят, мне будет шестьдесят.

— О, самый прекрасный возраст! — воскликнула я, и вставила цветок ему за ухо.

— Когда тебе будет восемьдесят, я уже умру.

— Ну, зачем же ты себя так рано хоронишь! Негодяй, — я легонько хлопнула его по плечу.

— Нет смысла об этом говорить. Было бы круто дожить хотя бы до тридцати. Это всего лишь год.

— Не говори глупостей. Ты ведь уже вылечился однажды. Ты ждал меня двенадцать лет! Ты просто герой. Не бросишь же ты меня вот так.

— Это другое, Эль. Ты ведь прекрасно понимаешь, что такое рецидив. Я начал путешествовать только из-за того, что не хотел стоять на месте. Думал, умру и ничего не увижу. В нашу первую встречу ты была совсем ребенком, и я даже представить не мог, что выйдет такая красотка. Даже тогда ты говорила много умных вещей. Сказала, что в жизни нужно попробовать все, потом рассмеялась и начала есть песок.

— Боже, мы говорим не о моем детстве, не о песке. Речь идет о тебе и твоей жизни. Зачем нужно было говорить об этом? Крис, зачем? Ты знаешь, что я переживаю. Все было так хорошо, — я отвернулась и посмотрела на небо. Вдалеке плыли пасмурные тучи, которые почти подобрались к солнцу.

Тогда мое счастье разбилось. Не важно, когда он умер, и умер ли вообще. Я так хотела отдать свою жизнь ему. Я готова была поменяться с ним местами, лишь бы не мне приходилось отпускать его. Я не должна была отпускать, но удержать его мне было не по силам.

— О чем задумался?

— Вспомнил кое-что.

— Ты мне расскажешь?

— Нет.

— Почему, Крис? — он опустил голову и ударил себя в лоб внутренней стороной ладони. Полагаю, я его достала. — Ладно, хорошо, пересяду.

Я встала с места и села через пару сидений от всех. Лампочка нервно замигала, а затем потухла. Сырость ворвалась в вагон. Речной запах окутал пространство. По коже пробежали мурашки. Я повернулась, чтобы посмотреть, где друзья, но их не было. Крик сорвался из моих уст.

Надо мной стоял человек. Его лицо было так близко. Я рассмотрела его морщинистую кожу сине-зеленого оттенка. Вода с его одежды капала мне на колени. Он пытался что-то сказать, но у него выходило лишь открывать свой рыбий рот. На шее у него были жабры. Мне подумалось, что он морской обитатель.

— У вас нет билета, — наконец, он заговорил.

Все это время мы шастали по его поезду. Я полагала, что он был проверяющим, который вошел на остановке «Речка», про которую мы совсем забыли. Стали заходить люди, похожие на него. Пол стал мокрым и скользким.

— Билет! — его голос прошелся эхом по всему поезду. Весь вагон замер и смотрел на

меня.

Сердце бешено колотилось. Он стоял надо мной, и меня больше пугало не отсутствие билета, а вид этих людей. Словно, утопленники собрались в один вагон, а, может, даже и поезд.

— Вот! — Крис оказался рядом, и протянул тому человеку ракушку, на которой были выбиты цифры 0992\5. — Сиди тихо, и не шевелись.

Он сел рядом. Его рука лежала рядом, и я схватилась за нее, а потом уткнулась носом в его плечо. От него пахло холодным молоком или снегом.

— Спасибо, — шепнула я, продолжая вдыхать его запах. — Спасибо.

13. Камила

Камила Трост сидела у кровати дочери, которая тихо спала уже второй год. Ей постоянно казалось, что дочь вот-вот откроет глаза. Ей мерещилось, что Эль пошевелила рукой. Эбби говорила, что Камиле кажется, но та в ответ молчала и тихо радовалась. Она знала правду. Камила не могла позволить себе плакать. Ей казалось, что Эль очень расстроится, если увидит ее слезы.

— Почему так вышло, доченька?

Эль ничего не могла ответить маме. Камила все понимала. Единственное, что не давало ей покоя, так это то, что она совсем не знала, что случилось с Эль в городе. Камила много раз слушала от дочери истории, что та хорошо живет и радуется жизни.

Когда-то она принесла Эльвери свитер Криса. Даже Камила чувствовала остатки дорогих духов на одежде. Казалось, что вернуть ее к жизни мог только он. Вот только, где искать этого самого Кристофера Корбита. Камила даже не знала, был ли он жив. Однажды он просто ушел, оставив Эль одну. Эль была сама не своя, но не могла опустить руки.

— Держись, милая, держись.

Камила подошла к окну. Она понимала только то, что уже не может смотреть, как ее дочь спит. Женщина взяла с тумбочки ключи, подошла к Эбби, которая сидела на кресле, попрощалась и пошла к двери.

— Мне нужно найти его, ты же это понимаешь?

— Ками, а если он его уже нет в живых? Ты ведь слышала, что Эль рассказывала.

«Эль рассказывала». Это звучало так, словно, Эльвери уже умерла. Она не любила, когда заводили разговоры об Эль. Ей хотелось, чтобы не только она верила в чудо.

— Я должна хотя бы попытаться.

Камила одела свое старое черное пальто и направилась на улицу. Она уже давно носила блокнот Эль в своей сумке. Там были адреса всех, к кому Эль ходила в гости. Когда-то там был адрес Криса, но Эль со злостью вырвала эту страницу не только из блокнота, и из жизни так же.

— Я обойду всех ее друзей.

Где живет Хлоя она и так знала. Это вредная светловолосая девочка была младшей дочерью бывшего мужа. Отец Эль бросил их, когда нашел новую любовь в лице секретарши-блондинки. Камила даже не пыталась удержать мужа. Если бы он любил ее, то даже не посмотрел бы на сторону, но их любовь угасла слишком давно.

Джемсон Трост открыл ей двери. Он был приветлив, и удивился, что бывшая жена вообще помнила дорогу к их дому. Камила держала на него обиду за то, что он не приходил навещать дочь, ни разу с того момента, как его оповестили.

— Здравствуй, — сказала Камила, ища взглядом Луису или Хлою.

— Как ты?

Они сели в гостиной, Камила на кресло, а Джемсон на диван. Где-то в голове эта одинокая женщина подбирала слова. У нее уже давно никого не было, кроме Эль, которая все еще спала сладким сном.

— Я хотела спросить.

— Спрашивай, я не возражаю, — Джемсон немного напрягся.

Когда-то он говорил, что поллюбил Камилу за ее доброту, и эта женщина действительно была доброй. В свое время она готова была терпеть все, в частности безразличие мужа. Также все отмечали, что Камила была мудрой и рассудительной. Узнав об измене, она не устраивала скандал и не пускала слез понапрасну. Одним солнечным утром она сказала мужу, что отпускает его, поскольку не видит смысла кого-то держать. Джемсон ушел, оставив Камилу и Эль одних в этой суровой реальности.

— Почему ты не приходил все это время? — Джемсон откашлялся и вжался в кресло.

— Прости, Ками, мне сложно это говорить, но... — Хлоя перебила речь отца.

— О, Камила, здравствуйте.

Сейчас Хлое было уже семнадцать, и она заметно подросла. Она больше не была такой шумной, и ее характер соответствовал внешности. А внешность у нее была просто ангельской.

— Привет, Хлоя. Как твои дела?

— Все хорошо, — девушка улыбнулась.

— Не хочешь прийти к нам в гости?

— Я недавно заходила. Вас не было дома. Я принесла Эль фотографию, которую она так любит.

Хлоя поставила фото на тумбочку возле кровати Эль. Эбби напоила ее чаем и отпустила домой после долгих рассказов о ее молодости. Эбби рассказывала, как познакомилась с мужем, как он умер, и как тяжело ей было с маленькой Милли, ее дочерью. Та уже давно жила за границей и владела своим небольшим бизнесом.

— Так, это была ты?

— Да. Мне так жаль, что все вот так случилось. Когда мы с Эль познакомились, она была подавлена. На нее как-то неожиданно все свалилось. Мне так жаль.

— Пожар? — спросил Джемсон.

— Папа, ты что забыл? У Эль была подруга, которая пыталась вытащить свою сестру из огня.

— И подруга погибла?

— И ее сестра тоже. Обе, — ответила Камила вместо Хлои.

Хлоя предложила Камиле чай, но та отказалась. Камила ушла, пригласив всех к себе в гости. Она знала, что из всех приглашенных ее порадует только Хлоя. Сводная сестра любила Эль, пусть даже не показывала этого так часто, как хотелось бы.

— Кстати, — перед самой дверью Камила обратилась к Хлое, — ты не знаешь, где я могу найти Криса Корбита?

— Мне очень жаль, но ходят слухи, что он умер.

— Но это ведь только слухи. Знаешь ли ты кого-то из его родственников?

— Его сестра Виалин Ворсон. Она работает в школе, но вряд ли она вам что-то скажет. Эта девушка слегка недолюбливала Эль. У меня сложилось впечатление, что она ревновала брата.

— А номер школы?

— Я не знаю. Извините.

— Все хорошо.

Камила вышла на улицу. Она верила, что спасти Эльвери сможет только Кристофер. Почему-то разумная женщина поверила в какую-то чушь. Она вернулась домой и принялась за поиски.

14. Плата

Мы спали на двойных сиденьях. С одной стороны спал Крис, противоположно ему лежала я. Полночи наблюдала, как он спит, поэтому не выпалась сама. Я никогда бы не подумала, что Крис умеет так сладко спать. Он слишком красив во сне, не грубит, не смотрит своим холодным взглядом. Почему я наблюдала за ним? Я пыталась уснуть, отвернувшись к спинке сидений, но что-то во мне кричало, чтобы я не оставляла его из виду.

— Выспалась? — спросил он ближе к утру. Я даже не думала, что он уже не спит.

— Давно не спишь?

— С самого начала.

— Тогда ты должен выглядеть так же ужасно, как я.

— Это не обязательно. Мне не нужен сон.

— Так все это время ты претворялся?

— Не столь важно.

— Куда мы едем?

— В город Потерянных.

Я попыталась переварить то, что только-то услышала. Он сказал, что мы едем в город Потерянных, не потерянный город, а город Потерянных. Чтобы это могло значить?

— Объясни мне.

— Город Потерянных душ. Там живут те, кто сейчас между жизнью и смертью.

— Почему мы направляемся туда?

— Таков твой маршрут.

— Это ты так решил? А как же тоннель?

— Нет, Эль. Он не играет главной роли, важен этот город.

Крис поднялся и подошел к девочкам. Он пояснил им, куда мы едем и зачем. Я уже начала думать о том, что же ведет меня туда. Я бы назвала это комой, когда человек между жизнью и смертью. Это кома. Он просто спит и не может проснуться. Как когда-то... Кара.

Кара лежала на кровати. Вокруг нее стояли цветы. Миллион цветов разных видов. Эль вошла в палату. Миссис Синг держала перебинтованную руку дочери. Если посудить, то все ее тело было в бинтах.

— Мне очень жаль, Миссис Синг, — Эль подошла к женщине и аккуратно коснулась ее плеча.

— Эльвери, вы так хорошо дружили с Карой, — Валери Синг накрыла ладонью руку Эль и заплакала. — Моя Санса. Моя маленькая девочка. Это я во всем виновата.

Женщина была вся изнеможена, обессилена. Кажется, у нее осталось так мало слез. Эль подала ей воды и та потихоньку успокоилась.

Кара и Эль дружили со старшей школы. Хоть Кара и выглядела намного старше своего возраста, разница в возрасте была всего в три года. Они жили в соседних домах и часто ходили, друг к другу в гости. Санса любила играть с Эль. Маленькая девочка казалась Эль просто ангелом.

Кара пыталась спасти свою сестру. Пламя охватило всю их квартиру. Кара услышала, как кричит ее маленькая сестра и тут же рванула в дом. Никто из соседей не удосужился

вызвать пожарных. Никому не пришло в голову, что все закончится так плачевно. Санса погибла, а Кара умирала.

Я вспомнила. Мне казалось, я вспомнила на тот момент все, что о ней знала, но она все еще сидела на месте. Санса все еще играла куклой. Ничего не изменилось, хоть я и вспомнила их.

— Так почему же тогда Аэрон исчез?

Я начала понимать, что совсем ничего не знаю о мире, в котором нахожусь. Может, я в нем действительно не живу, а просто нахожусь. Все начало казаться таким чужим.

— Ты выглядишь напряженной, — я так задумалась, что даже не заметила, как подошла Кара.

— Кара... — мне не хватало слов, чтобы сказать ей правду, и задать очередные вопросы.

— Ты вспомнила нас, — я кивнула. — Не пугайся.

— Я хочу знать, почему он исчез, а вы нет.

— Исчезают те, кто жив. Им есть куда возвращаться.

— Аэрон мертв.

— С ним совсем другое дело.

— Почему другое? Он такой же, как вы! Тогда почему вы здесь, а он не пойми где.

— Эль, за проезд нужно платить.

— Плата? Неужели таким способом он заплатил «за проезд»?

— Стоимость этой ракушки равна одной душе. Это открытые двери по всему этому миру. Мы знали, что так будет, но пожертвовать собой решил именно он.

Его не было рядом, и последнее время мысли были заняты другим, но я все равно почувствовала какой-то укол в самое сердце. Не знаю, справедливо ли было это делать. Мы заплатили за проезд его душой. Кто знает, чтобы было, если бы Аэрон не решил все за меня.

— Почему ты вспомнила о нем? — Крис слышал весь наш разговор.

— Потому, что он мой друг.

— Разве не нужно было думать об этом раньше?

— Нам нужно его вернуть!

— Это невозможно, — возразил Крис. — Я даже не хочу слушать возражений. Мы должны довести тебя до конца.

— Тогда я сделаю все без вас, — подумалось мне, и где-то в голове я уже строила коварный план.

15. Круговорот

— Каковы планы на жизнь, Эль?

— М-м, Аэрон, я хочу написать свою книгу.

— Книгу? О чем она будет?

— Не знаю, я еще совсем не придумала историю, которая сможет кого-то зацепить.

— Напиши о себе.

— Ты уверен, что моя жизнь такая грустная?

— Она могла бы быть ярче, будь ты не такой занудой, — Аэрон легонько пихнул меня плечом. — Я шучу, твоя жизнь совсем не грустная. Ты каждый день встаешь, идешь в больницу, потом на учебу, потом домой. Это ведь так весело прокладывать каждый день один и тот же маршрут.

Казалось, что в последней фразе было слишком много сарказма. Аэрон поднялся и ушел.

— Но ведь у меня есть ты. Каждый день.

Мы уже подъезжали, а я даже не представляла, что будет, когда я выйду. Ждал ли меня огромный город или маленькое местечко? Мне нужно было что-то делать, чтобы спасти друга. Он всегда спасал всех. Аэрон постоянно прикладывал к этому максимум усилий. Ему приходилось жертвовать куда больше меня.

— Никуда не уходи, люди, которых ты здесь встретишь между жизнью и смертью, и не все они хорошие. Так что, не отходи от меня ни на шаг, — Крис заботился обо мне.

— Почему у меня такое ощущение, что скорее ты уйдешь, чем я?

— Разве сейчас это важно?

Кара, Санса и Хлоя плелись где-то сзади. Мне совсем не хотелось говорить с Карой. Почему-то было ощущение предательства, хотя, на самом-то деле никто меня не предавал. Все происходящее было во благо.

Как только Кара попыталась подойти ко мне, я тут же бросилась догонять Криса, который уже сориентировался и знал куда идти. Вокруг стояли здания. На многих из них были видны огромные трещины, или же многоэтажку обвивали разнообразные растения. Я обернулась, чтобы посмотреть на поезд, но не было ни рельс, ни поезда.

— Как это?

— В этом мире все возможно.

— А что там?

— Там служащие.

— Служащие? Рабы?

— Да, те, кто заплатил собой?

Он сам не понял, что указал мне путь. Куда бы мы не шли, я тайком рисовала на руке линии. Никто не догадывался, что я прокладывала маршрут.

Мы дошли до огромного здания с яркой вывеской. Это был отель. Я увидела казино и барную стойку. Никогда бы не решилась туда пойти. Хлоя тут же заулыбалась. Глаза девочки загорелись, но Кара потянула ее мимо.

Мы подошли к барной стойке. Почему бармен заправлял всем? Мне было много чего

непонятно. Казалось этот мир полная противоположность моему миру. Все казалось нереальным, но я все же отчетливо видела то, что меня окружало.

— Нам нужен номер, два номера, если быть точнее, — сказал Крис.

— О, господин, вам очень повезло, потому что у нас осталось именно два номера. Мы вас ждали.

— Только не говорите, что один номер для молодоженов.

— О, вы угадали. К нам редко попадают молодожены. Поэтому номер почти всегда пуст.

Я кинула взгляд на окно. Я удивилась, что вид был словно с двадцатого этажа. Мы вроде бы были на первом, но вокруг кружились пышные тучи.

Крис сказал, что пойдет в номер. Хлоя сказала, что ей срочно нужно принять душ. Кара и Санса пошли в кофейню выше этажом, а я осталась у барной стойки.

— Что вас, мисс?

— Сок. Почему здесь все так странно? — я огляделась.

Люди выглядели совсем сумасшедшими. Казалось, у них шел пар из ушей от счастья при виде фишек. Они готовы были достать их любой ценой.

— Видимо, вы впервые. Многие привыкают со временем.

— Неужели многим нравится?

— Не забывают, мисс, они спят.

— Что-то вроде исполнения желаний?

— Игра подсознания.

— Но, ведь, не моя же?

— А, может, и твоя, Эльвери.

— Тогда, скажите мне, где в моем подсознании Аэрон? Вы все знаете, если это мой мир и мое сознание. Скажите.

— Он не так далеко, как ты думаешь.

— Скажите мне, где он.

Я подумала, что если это мой мир, то я смогу контролировать его. Я подошла к окну. Тучи становились все пасмурней. Я закрыла глаза и попыталась подумать о том, что тучи развеются. Бармен покинул свой пост и остановился позади меня.

Открыв глаза, я увидела, что ничего не изменилось. Тучи оставались на своих местах. Бармен засмеялся. Неожиданно старик преобразился в молодого парня, который обаятельно улыбался.

— Существует множество реальностей, — заговорил он. — Представь, что между жизнью и смертью есть дверь, войдя в которую ты попадешь в другой мир.

— Ад или рай?

— Нет, Эль. Все это чушь. Никто не знает, есть ли что-то после смерти, — бармен рассмеялся. — Никто еще не возвращался из последнего пути. Не довелось никому описать смерть.

Я обернулась. Аэрон стоял передо мной всего секунду, а потом растворился в воздухе. Бармен провел рукой в воздухе, а затем щелкнул пальцами.

— Странно. Сама его вызвала? Поразительно. Я ведь тоже только что его видел.

— И что? Что это значит. Я ведь не вернула его.

— Если он так важен тебе, то ищи его в самых низах.

Бармен щелкнул пальцами и оказался на своем рабочем месте. Он снова был стариком,

возившимся с бутылками и стаканами. Словно, и не было разговора. Я в который раз огляделась. Люди вокруг были такими разными. Хотя, раньше казались мне однотипными. Мужчина недалеко от меня кричал что-то на русском, рядом с ним сидел англичанин, который попивал виски и курил сигару. Огни казино вокруг завораживали. Певица пела в стиле джаз. Вся эта атмосфера перенесла меня куда-то далеко во времени.

— Вот ты где! — сказала Хлоя и потянула меня за рукав. Как оказалось, Хлоя спешила показать мне комнату. — Боже, там такие зачетные халаты. Чувствую себя маленьким белым кроликом.

— Из-за халата?

— Да. Он такой мягкий и пушистый.

— Ты выглядишь в нем как-то не очень, — я скривилась. Я сдержала смех. Эта девица бродила в халате по зданию.

— Ты просто завидуешь, что я так хороша в нем.

— Да, так и есть. Кстати, Хлоя, здесь есть подвал?

— А, вот с этим все очень смешно. Подвал у них в самом верху. Представляешь, все в точности наоборот. Это уже дикость какая-то.

— Да-а, тебе не кажется, что эту дикость было видно с самого начала?

— Точно! Но, я все равно хочу пойти в это казино. Вот только проблема в возрасте.

— Мы можем помочь друг другу.

— Что ты задумала? — Хлоя хитро посмотрела на меня, немного сузив глаза.

— Мне нужно попасть в подвал, а ты горишь желанием нарушать правила.

— По рукам! Ты ведешь меня в казино, а я тебя в подвал. Я все ждала, когда в тебе проснется тяга к приключениям.

— И что же тогда было до этого?

— Круговорот событий.

16. В объятиях льда

Здесь не было ночи, и дня не было. Только лишь сумрак окутывал здание. Чем выше мы были, тем страшнее становилось. Меня пугала темнота, как казалось не меня одну. Холод. Ни света дневного, ни тепла.

— Может, это отстойная затея, Эль?

— Я задумалась об этом на предыдущем этаже. Почему туда не ходят лифты?

— Говорят, там очень холодно канат может замерзнуть и разлететься на осколки.

— Сколько еще осталось?

— Этажа четыре.

Мы шли довольно долго. Ноги ныли, но тот холод, что нас ожидал, не давал нам почувствовать боли в икрах. Дыхание сбилось, и мы с большими усилиями двигались вперед. «Ступени — зло!» — подумалось мне.

Сырость.

— Здесь кто-то есть.

— С чего ты взяла?

— Я слышу, как кто-то дышит.

Я посветила фонариком на стены. Окон там не было, поэтому это был единственный источник света. Нужно было идти до конца, но было так страшно.

В левом углу стояло существо, похожее на собаку, но во много раз больше, с большими заячьими ушами, только зубы у него были острые и длинные. Земля под ногами куда-то унеслась, и я с трудом держалась на ногах.

Хлоя схватила меня за руку и быстро двинулась вверх по лестнице. Оно было где-то позади, и оно рычало так, словно, злость и ярость разрывали его изнутри. Оно жаждало нашей плоти. Я поскользнулась и упала, схватившись руками за что-то мокрое. Это была кровь. Мы были не первыми. Слезы катились со щек и разбивались о холодный пол. Мы не заметили, как оказались в белоснежном зале со свечами и стенами, покрытыми льдом. Полумрак не давал нам успокоиться, наоборот накаляв страх.

— Мне здесь не нравится, — Хлоя обняла себя.

— Мне тоже. Что будем делать? — я стала, как можно ближе к ней.

— Не знаю, все это очень пугает. Не плачь, пожалуйста. Нужно держать себя в руках, чтобы мыслить здраво.

Она была такой маленькой, но в тоже время совсем взрослой. Я могла бы похвалить ее, но в тот момент я просто молча сжала ее руку. Тени перестали кружиться, и через секунду осталась лишь одна тень. Он двинулся на нас. Все стало намного хуже. Ледяной зал и эта тварь, которая медленно надвигалась.

— Еда... Ням-ням-ням, — простонало чудовище, пошатываясь в разные стороны.

Казалось, его нога была сломана, и он просто тащил ее за собой. Хлоя пошатнулась от ужаса. Я снова заплакала, хоть и пообещала себе сдержаться. Мы рванули в темноту. Хлоя нащупала какую-то кнопку, и не задумываясь нажала на нее. Возле нас появился дворецкий. Его волосы были красиво растрепаны и волнами уложены набок. Я не сразу заметила знакомые черты.

— Здравствуйте. Рад приветствовать вас в «Ледяном убежище». Я буду вашим

дворецким во время вашего прибытия здесь.

— Почему ты здесь, Аэрон? — глаза дворецкого расширились от удивления, но он смотрел куда-то вдаль. — Почему ты не там, где все остальные?

— Я не понимаю вас, Мисс.

Я совсем забыла о человекоподобном животном, которое пыталось нас съесть. Аэрон, казалось, ждал приказа. Словно, такая плата, быть на побегушках у тех, кто не подставил себя пламени, встретившемуся на пути. Он раб этой башни, этого здания.

— Ты можешь его убить? — вмешалась Хлоя. Шепотом обратилась ко мне. — Неужели, это тот самый Аэрон?

— Да, это мой друг Аэрон.

— Я не могу его убить, но могу вернуть его обратно. Тварям запрещено появляться на моем этаже, они разводят грязь.

— Сделай что-нибудь, пока он не добрался до нас.

Аэрон снял с руки перчатку, и коснулся ладонью пола. Ледяная волна накрыла чудовище, и вынесло его куда-то вниз.

— Все так просто? — Хлоя рассмеялась и похлопала в ладоши.

— Нет, Хлоя, все гораздо сложнее, как, по-твоему, мы вернемся обратно?

— Это была твоя идея, так что не смотри на меня, но мне все это даже нравится, если бы только отогреться где-то.

— Здесь есть теплая комната. Моя комната в вашем распоряжении.

— Ты живешь в тепле? — Хлоя удивилась.

— Лед — это его способность. При жизни он ездил кататься на сноуборде. Очень любил это дело, — прошептала я Хлое.

— Даже мне нужно тепло. Я устойчив к холоду, но никто не запрещал мне его не любить.

Мы шли за Аэроном. Как оказалось, пустой белоснежный зал имел две двери. Он был заморожен за ненадобностью. Аэрон сказал, что раньше, здесь было очень много посетителей, и этот зал был теплым и светлым.

— Почему ты здесь? — спросила Хлоя.

— Такова плата.

— Кто тебя просил платить? — я не хотела срывать на крик, но нотка истерика все же проскочила.

Хлоя закатила глаза и легла на диван. За перегородкой находилась огромная белоснежная кровать, на которую мы бы с легкостью влезли втроем. Вот только Хлоя почему-то решила, что простота ее удобство. Обычный диван она посчитала самым удобным местом в мире, тем более, что она очень устала.

— Так почему же ты здесь?

— Потому что живой?

17. Исчезнувший

— Живой?

Я видела в нем кого-то другого. Того, кто мог меня защитить. Почему раньше я этого не чувствовала? Аэрон вышел за дверь. Я молча последовала за ним, не дожидаясь. Возможно, он хотел побыть один, но я не дала бы ему этого сделать.

— Почему ты...? Ты живой! — я коснулась его плеча. Аэрон немного отшатнулся и скинул мою руку с плеча. — Я так рада! Но, что с тобой?

— Я помогу тебе вернуться обратно, — он постарался быстро сменить тему.

— Я не вернусь без тебя.

— Тебе придется.

— Нет. Не говори ничего.

Аэрон подошел ближе. Его рука опустилась мне на талию. Он смотрел мне в глаза, и я немного смутилась. Никогда прежде не чувствовала к нему подобного. Он всегда был моим другом, а сейчас я увидела в нем молодого и красивого парня.

— Я помню, как ты однажды танцевала. Рядом с тобой был не я. Ничего удивительного. Мне так хотелось станцевать с тобой.

— Что? — я оторопела. Казалось, что он просто пытается сбросить тяжесть с плеч.

— Рядом с тобой всегда был я, но ты желала только его. Вот только он бросил тебя одну, — Аэрон немного помедлил со следующей фразой. — Потанцуй со мной.

Я молча положила ладони ему на плечи. Это был его танец, и он вел меня. Наши тени красиво двигались при свечах, о которых я забыла, да и не знала, что они там вообще были. Голубое пламя освещало какую-то часть помещения, и от этого атмосфера становилась все необычнее.

Я закрыла глаза и представила, что зал наполнился солнечным светом, а где-то еле слышно играет мелодичная печальная музыка. Мы кружились в танце, похожие на две хрустальные фигурки. Я чувствовала себя такой хрупкой, и к тому же наполнялась нежностью до краев.

Открыв глаза, я поняла, что сейчас на меня смотрит моя защита и опора, которая выведет меня из этой глубины грез. Как бы то ни было, мне хотелось верить ему, и все же не отпускать.

— Мы просто обязаны вытащить тебя.

— Это бесполезно, — зал все еще оставался светлым. — Твои волосы покрываются льдом.

— Как и твои ресницы. Они длинные. Я всегда тебе завидовала.

— Эльвери, — казалось, он собрал всю нежность в одно лишь имя, — ты должна уйти. Пообещай мне, что ты проснешься и найдешь меня.

— Но, я хочу уйти с тобой... — темнота снова медленно накрывала зал. На стенах появлялся лед. Ледяной зал снова становился «ледяным».

Мы больше не танцевали. Мы просто смотрели друг на друга, ни на секунду не переводя взгляды. Я пыталась прочесть что-то в его глазах, но видела только море надежд и печальных разочарований. Он не хотел меня отпускать, впрочем, как и я его.

Он отдалялся от меня. Шаг за шагом вдаль. Кажется, он прошел сквозь темноту в какой-

то другой мир. Словно, та теплая комната была просто прикрытием, а сам он жил во льдах. Я представляла, как он спит укутанный глыбой льда.

— Нет! — крикнула я и побежала за ним, но ничего не случилось.

Его не было, а я все еще находилась в том зале. Но я знала, что он здесь. Я чувствовала, как он наблюдал. Мне казалось, он вдруг стал невидимкой, но я всем телом и душой ощущала его присутствие. Только, когда лед начнет таять, я буду знать, что его здесь больше нет. Он был там. Все же был там.

Я открыла дверь в комнату, и в меня ударил потом теплого воздуха. Вошла. Хлоя не спала. Она сидела на диване, сложив руки накрест. У нее был вопрос, она собиралась устроить мне допрос, но я подошла к большой кровати и провалилась в сон.

И снилось мне, что смотрит на меня женщина. Снилось мне, что она похожа на меня, но годы ее не щадят. Да плакала она, да кричала, чтобы проснулась я. И кажется, мне так захотелось прийти в себя.

— Эй, Эль, проснись, — Хлоя пихала меня в плечо.

— Что? — я потерла глаза и резко поднялась. — Что случилось?

— Мы можем идти.

— Что? Я не пойду без Аэрона.

— Его уже давно здесь нет. Давай вернемся.

— Я не могу. Я чувствую, что он тут.

— Эльвери, зал полон людей, и ни один из этих людей не является Аэроном.

Я вскочила на ноги и распахнула большие деревянные двери, покрытые узорами и лаком. Людей было немерено. Дневной свет наполнял помещение. А ведь я даже не знала, что там были окна. Именно сейчас я была в полнейшей растерянности. Я не знала, что делать, а бездействовать не могла. Я закрыла глаза и представила, что Аэрон рядом, что он касается моего лица. Я почувствовала прикосновение, но открыв глаза никто передо мной не стоял, только лишь Крис бежал мне на встречу.

— Эль, объясни, зачем? Тебе обязательно нужно было это делать?

— Что? Я ничего плохого не сделала.

— Сделала! — закричал Крис, а за его спиной появилась Кара и Санса.

Санса бросилась мне на руки, и я поняла, что время, что я провела здесь, было подобно вечности. Я скучала за ними. Это правда.

— Что я, по-твоему, сделала не так? Вы не хотели его искать. Вам было плевать. Важно ведь было, что у нас есть билет, что мы неприкасаемые. А кому, какое дело до Аэрона?

— Ты не права. Мы просто не можем ему помочь.

— Не можем и не хотим это разные вещи.

— Ты изменилась.

— Потому что перестала видеть в тебе идеал?

Его уже давно не было. Он ушел однажды, и, видимо, совсем не собирался возвращаться.

— Почему ты такая грустная? — спросил бармен, с которым я чаще всего говорила на этой работе. Единственный друг в чужом городе.

— Я действительно выгляжу унылой?

— Не унылой, а г-р-у-с-т-н-о-й! Это совсем разные вещи, — я улыбнулась. — И все же, ты будешь отвечать?

— Есть люди, которые оставили меня одну, и мне грустно, что их не вернуть.

— А разве они не всегда рядом? Даже если ты не видишь, кто-то за тобой да ходит.

18. Кто кого

Я смотрела в окно. Это был тот самый зал, в котором я чувствовала себя одинокой, не смотря на множество людей. Лед не оставил ни единого следа. Впервые мне хотелось почувствовать холод всей кожей. Это было бы подтверждением того, что он рядом. Вот только ото всюду веяло теплом. Это тепло обжигало.

Крис стоял за моей спиной. Я слышала его дыхание. Он был зол. Я знала это. Чувствовала всем своим нутром.

— Прекрати сверлить во мне дыру, — я обернулась и посмотрела на него.

— Я не пойму, зачем это тебе? Ты гонишься за тем, кто уже давно утерян.

— Это ты утерян, а у него еще есть шанс.

— С чего ты взяла, Эль? Откуда такие глупые мысли в голове?

— Пусть лучше глупые мысли, чем глупые поступки, — Крис кинул на меня рассерженный взгляд и уже через секунду я смотрела на его спину.

Я не могла находиться рядом с теми, кто был против затеи спасти Аэрона. Почему я так хотела этого? Я никак не могла понять, что он сделал для меня такого, что в сердце остался такой теплый отпечаток. Это была не просто дружба. Я была благодарна ему за каждый проведенный день с ним.

— Ты скучаешь за Аэроном? — рядом со мной оказалась Санса. Я не слышала, как она подошла.

— Скучаю.

— Я думала, ты любишь Криса.

— Ч-что?

Я смотрела в зеркало. Казалось, мои глаза показывали мне совершенно другого человека. Это была не просто я. Я была настолько красива, что сама себя не узнавала. Простота присуща мне куда-то испарилась.

— Крис не прошел бы мимо.

— Он и так не прошел мимо, — ответила Мама и приложила к моей шее кулон, — мне кажется, он подходит.

Она застегнула кулон и коснулась пряди моих волос. Кулон был у нее уже давно, сколько бы я не спрашивала откуда он, она молчала. Это была золотая роза с каплем на лепестке.

— Ты отдаешь его мне?

— Только на одну ночь.

— Благодарю вас, о милейшая из всех милейших, — я поклонилась Маме, затем выпрямилась и поправила прическу в виде косы с какими-то узорами.

Звонок в дверь заставил меня подскочить и мигом помчаться к двери. За дверью стоял Аэрон, всего лишь друг, которого я не ждала увидеть. Увидев меня, он замер, и думал, какие слова подобрать. Его глаза были так широко распахнуты, что я невольно улыбнулась.

— Аэрон? Что ты здесь делаешь?

— Решил увидеться с тобой до бала, — Аэрон прошел в гостиную, громко поздоровавшись с мамой, — потом ведь не будет возможности.

— Ты уже не хромаешь.

— А ты не выглядишь болезненно.

— Я удивлена, что ты здесь.

— Ну, мне есть, что тебе сказать, — Аэрон прочистил горло и продолжил, — я уезжаю сегодня вечером.

— Когда вернешься? — я повернулась к зеркалу и снова попыталась найти в отражении хотя бы часть себя.

— Я не знаю. Родители купили мне дом. Они бы хотели, чтобы я жил там. Сказали, что там очень красиво, и горы рядом. Я смогу кататься, когда мне вздумается.

— Разве это не опасно? — я была напугана этой новостью. Мне совсем не хотелось отпускать его, да еще и навсегда.

— Я уже решил, Эль. Я смогу забыть там гораздо больше плохого.

— Что для тебя «плохое»? Может, я? У нас такая крепкая дружба! Зачем ее портить? Останься. Прощу тебя. Аэрон, не бросай меня.

— Ты можешь дать мне лишь дружбу? А ты уверена, что именно она мне нужна?

— Ч-что?

— Ты слепа!

Я действительно была слепа. Сейчас я понимала это всем своим нутром. Тот, кто была мне дорог исчез, а я узнала, что сама же отпустила его на гибель. Вот только, что со мной сейчас было бы, не уехав он туда. Быть может, этого сна не было бы.

Как странно! Санса и Кира погибли. В один день. Что случилось с Крисом я не знаю, но он не жилец. Почему так-то? Аэрон все еще жив? Но где он? Зачем он принес себя в жертву, зная, что у него еще есть шанс оказаться среди живых? Между прочим, он никогда не говорил, как потерял ногу. По правде говоря, я очень редко вспоминала о том, что у моего друга лишь одна конечность.

Я закрылась в комнате, и пролежала весь день уткнувшись в подушку. Все видели мою спину. Пока я спала, комната решила переместиться, и мы были уже где-то снизу, ближе ко всем жителям потерянного города. Нам больше были не страшны те чудища.

— Где мы?

Крис сидел за столом и что-то рассматривал под тусклым светом лампы.

— Где-то на нижних этажах.

— Что ты делаешь?

— Ищу, как помочь нашему другу.

— Что? — я подорвалась с кровати и подошла к нему.

Крис сидел с книгой, страницы, которой давно выцвели и держались на одних соплях.

— Нашел что-то?

— Да. Кое-что нашел. Это не так просто. Я все улажу.

— Ты это серьезно сейчас?

— Да, я много думал. У тебя есть шанс. Эгоистично лишать тебя счастья и целой жизни впереди. Однажды ты проснешься, у тебя будет семья.

— Что с тобой?

— Не перебивай, — Крис поднялся и стал напротив меня. — Однажды ты выйдешь замуж, осчастливишь какого-нибудь хорошего парня. У вас будут дети. Я подумал об этом и решил, что должен что-то сделать. Мы там глупы. Мы с ним. Мы с Аэроном так глупы. Он решил лишить тебя выбора. Он просто сделал из себя жертву. Возможно, это был умный ход,

ты поняла, кто он для тебя? Я желаю тебе добра, Эль.

— Я ничего не поняла.

Крис подошел ко мне почти вплотную. Его рука легла на мой затылок. Он притянул мое лицо так близко к своему. Ноги немного подкосило, и я начала переживать. Я переживала так сильно, что казалось, мое тело окаменело. Мои глаза округлились от удивления. Тогда он поцеловал меня. Слеза скатилась по моей щеке.

— Ты сделал это, чтобы я вспомнила?

— И я вспомнила...

19. Конечная точка

Вокруг не было ничего. Мы были, словно, окутаны белоснежными простынями. Крис стоял, напротив. Он выглядел так, как выглядел, когда я встретила его впервые. Его волосы были растрепаны, но это придавало ему особого обаяния. Он больше не напоминал дикого зверя, а скорее маленького лучезарного ребенка. Его улыбка, его улыбка... Он казался таким чистым. Я все так же, как раньше смотрела на него влюбленными глазами.

— Почему мы здесь?

— Нам нужно вспомнить все вместе. Нам нужно попрощаться, Эльвери.

За долю секунды в голове появлялись обрывки воспоминаний. Слезы катились по щекам.

Крис лежит на траве, солнце слепит, и он щурится. Я смеюсь и кладу голову ему на плечо.

Крис едет на мотоцикле, набирая скорость. Я крепко держусь за него, боясь упасть и открыть глаза.

Крис сидит напротив, водит пальцем по ободкам чашки. Он грустный, я накрываю его руку своей ладонью, и он улыбается.

— Я хочу, чтобы ты жила. Мы были вместе слишком долго для простых смертных. Я сохраню тебя для себя, а ты сохрани меня где-то в сердце. Умирать было не страшно, страшно было расставаться. С тобой.

— Крис...

— Тебя ждет светлое будущее. Я не могу попросить тебя помнить обо мне, но могу попросить не забывать меня.

— Почему никто не сказал, что это больно? Больно терять тебя вот так.

— Я лишил тебя выбора. Ты знала об этом? — я отрицательно покачала головой. — Я не мог позволить тебе выбирать между жизнью и смертью. Если бы ты выбрала меня, то эту же секунду умерла.

— Тогда кого же я выбрала?

В этой пустоте появился проектор, который проигрывал что-то бесконечное. Все это было уму непостижимо. Я смотрела на белую ткань, которая просто парила в воздухе и отображала содержимое пленки.

Глаза. Красивые синие глаза. Аккуратно уложенные волосы. Улыбка.

— Почему, Крис?

Это был Аэрон. Необычайно красивый, восхитительный и добрый Аэрон был на той самой бесконечной пленке. Крис смотрел на это все, сложа руки. Я знала, что его взгляд задержан на мне. Мне было так грустно и одиноко в одночасье. Я не хотела проститься с ним. Вот сейчас я понимала, как глупо вела себя с ним, говоря об Аэроне.

— Неужели, это конец?

— Для тебя это только начало. Я всегда любил тебя, Эль, всегда. Я люблю тебя до тех самых пор, пока ты сама этого хочешь. Хотя, и даже если ты этого не будешь хотеть, буду любить, и где-то в белоснежном доме у моря, я всегда буду ждать тебя.

— Как можно отпустить тебя? — я коснулась рукой его щеки.

Крис на пару секунд закрыл глаза, и накрыл мою ладонь своей ладонью. Заиграла Elisa

— Dancing, и он пригласил меня на танец. Под ногами я почувствовала песок.

— Станцуй со мной в последний раз.

— С удовольствием.

Мы танцевали, пока солнце медленно заходило куда-то за бескрайние просторы моря. Я пыталась понять, что чувствую. В тот момент, казалось, это время никогда не закончится. Он заставил меня вспомнить не просто его, а то, что я чувствовала когда-то. Вот так во мне хранились прежние чувства и зарождалось что-то новое.

— Я не забуду тебя.

— Я знаю.

— **Проснись, Эль. Проснись.**

— **Ма-мама?**

По моим щекам катились слезы. В одну секунду умерло все. Я поняла это, я поняла, что проснулась. И вот сейчас, лежа в кровати под теплым одеялом, я чувствовала себя такой пустой и разбитой.

— Мама, — шепотом сказала я, — Крис...

Она не могла ничего ответить, мама плакала, но на ее лице было счастье. Ей приходилось каждый день видеть полумертвое тело дочери, очевидно, что она счастлива. Как быть с теми, кто остался там? На самом деле, я ведь не узнала, что стало с Аэроном. Я чувствовала, что это был не просто сон и надеялась, что он жив.

— Что со мной случилось?

— Я не знаю, милая, — мама обнимала меня.

Я с трудом подняла руку, что б коснуться ее лица. Холодные соленые капли касались кончиков моих пальцев. Она бы не поверила, начни я рассказывать про странный сон мама ведь даже не знала, что со мной случилось, да я, если честно, и сама то не знала. Помню, что сбежала и жила далеко от дома. Болезнь понемногу отступила, а потом настигла меня врасплох.

— Где Крис?

— Может, ты хочешь есть?

— Где Крис, мама? Где он похоронен?

— Откуда ты знаешь, Эль? Я очень упорно задавала этот вопрос Вие, но она так и не ответила. Мне даже, казалось, что он жив, но однажды она прислала мне письмо перед переездом. Письмо в письме, я бы сказала, — мама рассмеялась. — Виа хотела, что б, когда ты очнешься, а она верила, что ты однажды откроешь глаза, я передала тебе последнюю волю умершего. Крис завещал тебе дом у моря. Помнишь тот большой белый дом?

— Я видела его, Мама.

Мне пришлось долго и упорно учиться заново ходить. Я занималась каждый день в течении двух лет. Хлоя приходила почти каждый день, и мы с ней играли в разные игры. Я уже смотрела на все иначе. То, что я когда-то считала красивым, стало обычным и тусклым. Я медленно осознавала какие-то вещи. Хлоя даже успела дать обещание. Она собиралась поехать со мной в тот дом. Казалось, я приеду туда, а от дома останутся одни кирпичики. Я боялась, что все будет иначе. Головой я понимала, что там уже давно все по-другому, а сердце не хотело ничего менять. Никак не могла привыкнуть, что дом уже давно мой.

А еще, смотря старые фотоальбомы, я узнавала лица, которые были со мной тогда. Кэдвак был моим дядей-музыкантом, который разбился на мотоцикле. Маргарет была моей бабушкой, которая умерла, когда мне было десять. Виа же была родной сестрой Криса, и очень часто испытывала ко мне неприязнь. Быть может, она хотела, что б брат проводил больше времени с ней. Я сделала их совсем чужими друг другу людьми. Она переехала и звонила так редко. Он тоже был хорош, и не уделял ей времени. Вместо того, что б разделить со мной боль и отчаяние, Крис просто исчез.

Когда я работала в том городе, я скучала за ними. Я скучала за ними до потери пульса. Разве так бывает? Дыхание сбивалось, когда я думала о Крисе. В глазах темнело, когда вспоминала Аэрона. Я просила высшие силы вернуть их ко мне, но вышло все немного иначе, они отправили меня к ним.

— Что ж, поздравляю, ты здорова. Не знаю, что и сказать, это похоже на чудо, — сказал доктор в последний день моего обследования.

Мама постоянно была рядом. Первые два месяца она слишком меня опекала, а потом начала меня отпускать гулять.

— Не сиди дома, — говорила она.

Я гуляла. Ночные улицы выглядели обворожительно, когда ни одна душа не приближалась ко мне. Я вспоминала тот Город Потерянных, и пыталась найти какое-то сходство. По этим улицам бродили такие же потерянные души, как и там. Сходство.

Единственное, что могла меня развеять был дом. Мама говорила продать его, но я старалась, как можно быстрее закрыть тему. Я не собиралась ничего продавать. Это была моя память. Вся теплота хранилась в стенах этого дома.

Мы приехали туда однажды весной. Было прохладно и море было не спокойным, но почему-то было солнечно. Хлоя стояла на берегу, и смотрела, как заходит солнце. Она была уже взрослой девушкой. Я бы назвала ее юной. Она не надоедала, не говорила лишнего. Ее грубость ушла с детским возрастом.

— Хочешь, открою тебе тайну? — сказала она, не отводя взгляда от солнца.

— Хочу.

— Ты мне снилась. Приснилась однажды в какой-то дурацкой белой ночнушке. На следующий день я пришла к тебе, а ты неподвижно лежала на кровати, но ты дышала, и это единственное отличие тебя от трупа. Мне снился Аэрон, весь холодный и привлекательный. Снился Крис, который за тебя готов был глотку рвать. Санса и Кара, две сестры, которые когда-то с тобой дружили. Они мертвы, а мой мозг не дает мне забыть о них. Кто-то усердно пытается оставить след. Если человека кто-то помнит, кто-то думает о нем, он уже часть чьей-то вселенной.

Она видела все то, то происходило со мной. Я же видела маленького ребенка, в то время, как она уже давно выросла.

— Ты просто видела длинный сон. Вот почему ты не могла проснуться. Ты видела их и твоя душа радовалась.

— Ты права. Мне казалось, что столько всего не разгадано. Я, правда, думала, что ждет меня впереди? Почему они говорят о чем-то страшном, а в итоге я просто проснулась. Из-за него я тут. Я стою на этом месте, потому, что кто-то решил, что мне нужно жить.

Вечерами мы пиши горячий шоколад, сидя на крыльце, укутавшись в пледы. Мы говорили обо всем. Хлоя рассказывала, что с ней происходило все эти года. Мы планировали наверстать упущенное. Я научилась радоваться мелочам заново. У меня получалось

улыбаться с ней.

Однажды, я проснулась рано утром. Берег был затянут туманом. Я села на песок, который был еще холодным после ночи. Мне было грустно. Я закрывала глаза и видела все. Я и Крис бегали по берегу с собакой. На ее поиски уйдет много времени. Жива ли собака? Следом за этим я вспомнила Аэрона.

— Почему ты одна? — раздался голос где-то сбоку.

— А с кем мне быть? — тихо ответила я, сама, не понимая, что происходит.

— С парнем по имени Аэрон.

Я могла поверить своим ушам. Не оборачивалась только потому, что не верила. Быть такого не могло. Когда я решила повернуть голову передо мной стоял Аэрон.

— Привет, — он улыбнулся и неуверенно помахал рукой.

— О боже, — я кинулась ему на шею.

Такое теплое, живое тело стояло передо мной. Я смотрела ему в глаза, не сдерживая слез. Он был жив.

— Ты жив. Ты, черт подери, жив.

— Да, Эль, я жив.

— Расскажи мне. Прошу, расскажи мне, что с тобой случилось!

Аэрон сел на песок и уставился куда-то вдаль. Возможно, он видел вдалеке проплывающие корабли с алыми парусами, или как кит радуется свободе. Я не знала, о чем он думал, но он заговорил.

— Я открыл глаза. Передо мной было лицо старика. Одинокий человек с грустными голубыми глазами каждый день надеялся поставить на ноги овощ. Он был добр и искренне верил, что у меня еще вся жизнь впереди.

— Он спас тебя?

— От бессознательной смерти, от холода и голода. Он просто подарил мне шанс выжить. Я думал о тебе, но не смог оставить его.

— Но ты здесь.

— Он умер.

— Как и Крис...

— Твое сердце занято им?

— Какая-то отдельная часть.

Я продолжала представлять, будто вдалеке корабли, киты и приключения, в то время, как Аэрон молчал. Мне почему-то хотелось вскочить и забегать по пляжу, лишь бы не молчание. Я постаралась прислушаться к шуму моря, оно ругалось на меня. Я посмотрела на Аэрона снова.

— Не бросай меня больше! — подумалось мне.

— Я буду рядом. — почудился ответ.

Больше книг на сайте — Knigolub.net